

---

ISSN 2410-2725

---

**ҮЛКЕН АЛТАЙ ӘЛЕМІ**  
**халықаралық ғылыми журнал**

**МИР БОЛЬШОГО АЛТАЯ**  
**международный научный журнал**

**WORLD OF THE GREAT ALTAI**  
**international research journal**

---

**Журнал үш айда бір рет шығады**  
**Журнал выходит один раз в три месяца**  
**The journal is published once in three months**

---

**2 (4.2) 2016**

---

---

**Бас редакторы – Халықаралық редакциялық кеңес төрағасы**  
*Ердембеков Б.А.*

**Томның жауапты редакторы**  
*З.С.Самашев*

**РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:**

*Жанбосинова А.С. (бас редактордың орынбасары),  
Казбекова А.Т., Қариев Е.М., Рякова Е.Г., Савчук Е.В., Чжан Е.Е.*

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:**

*Абжанов Х.М. (Қазақстан), Аксенова В. (Германия), Алексеенко А.Н. (Қазақстан),  
Аманжолова Д.А. (Ресей), Байдаров Е.Ұ. (Қазақстан), Ван Чжунгчен (ҚХР), Гусева Н.В. (Қазақстан),  
Джонг Кван Ким (Оңтүстік Корея), Демчик Е.В. (Ресей), Давлетов Т. (Түркия),  
Жаң Динжин (ҚХР), Жапаров А.З. (Қырғызстан), Иванов А.В. (Ресей), Камалов А.К. (Қазақстан),  
Каримов Б.Р. (Өзбекстан), Ларуэль М. (Франция), Лысенко Ю.А. (Ресей), Модоров Н.С. (Ресей),  
Наваанзоч Х. Цэдэв (Моңғолия), Пужоль К. (Франция), Самашев З.С. (Қазақстан), Сағиқызы А. (Қазақстан),  
Ташагил А. (Түркия), Теллеубаев Ә.Т. (Қазақстан), Финке П. (Швейцария), Шабаль П. (Франция), Шадманов  
К.Б. (Узбекистан), Шишин М.Ю. (Ресей).*

---

**Главный редактор – председатель Международного редакционного совета**  
*Ердембеков Б.А.*

**Ответственный редактор тома**  
*Самашев З.С.*

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

*Жанбосинова А.С. (заместитель главного редактора),  
Казбекова А.Т., Кариев Е.М., Рякова Е.Г., Савчук Е.В., Чжан Е.Е.*

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

*Абжанов Х.М. (Қазақстан), Аксенова В. (Германия), Алексеенко А.Н. (Қазақстан),  
Аманжолова Д.А. (Россия), Байдаров Е.У. (Қазақстан), Ван Чжунгчен (КНР), Гусева Н.В. (Қазақстан),  
Джонг Кван Ким (Южная Корея), Демчик Е.В. (Россия), Давлетов Т. (Түркия),  
Жан Динжин (КНР), Жапаров А.З. (Қырғызстан), Иванов А.В. (Россия), Камалов А.К. (Қазақстан),  
Каримов Б.Р. (Узбекистан), Ларуэль М. (Франция), Лысенко Ю.А. (Россия), Модоров Н.С. (Россия),  
Наваанзоч Х. Цэдэв (Моңғолия), Пужоль К. (Франция), Самашев З.С. (Қазақстан), Сағиқызы А. (Қазақстан),  
Ташагил А. (Түркия), Теллеубаев А.Т. (Қазақстан), Финке П. (Швейцария), Шабаль П. (Франция),  
Шадманов К.Б. (Узбекистан), Шишин М.Ю. (Россия)*

---

**Editor in Chief – chairman of the International Editorial Board**  
*Erdembekov B.A.*

**Executive editor of the tom**  
*Samashev Z.S.*

**EDITORIAL BOARD:**

*Zhanbosinova A.S. (deputy editor)  
Chzhan Y.Y., Kariev E.M., Kazbekova A.T., Ryakova Y.G., Savchuk Y.V.*

**INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:**

*Abzhanov H.M. (Kazakhstan), Alexeenko A.N. (Kazakhstan), Amanzholova D.A. (Russia), Axyonova V. (Germany),  
Baydarov E.U. (Kazakhstan), Chabal P. (France), Davletov T. (Turkey), Demchik E.V. (Russia),  
Finke P. (Switzerland), Guseva N.V. (Kazakhstan), Ivanov A.V. (Russia), Jong Kwan Kim (South Korea),  
Kamalov A.K. (Kazakhstan), Karimov B.R. (Uzbekistan), Laruell M. (France), Lysenko Yu.A. (Russia),  
Modorov N.S. (Russia), Navaanzoch H. Tsedev (Mongolia), Pujol K. (France), Samashev Z.S. (Kazakhstan),  
Sagikyzy A. (Kazakhstan), Shishin M.Yu. (Russia), Shodmonov Q.B. (Uzbekistan), Tasagil A. (Turkey),  
Toleubaev A.T. (Kazakhstan), Wang Zhongchen (China), Zhang Dingjing (China), Zhaparov A.Z. (Kyrgyzstan)*

---

Меншік иесі: «Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті» шаруашылық жүргізу құқығындағы республикалық мемлекеттік кәсіпорны  
Собственник: Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова»  
Owner: Republican state enterprise on the right of business «Sarsen Amanzholov East-Kazakhstan State University»

---

<b>Шығарылымының жауапты редакторының алғы сөзі</b> <b>Приветственное слово ответственного редактора</b> <b>Welcome word of executive editor of the issue</b> .....	811
<b>Мартынов А.И. Бичикту-Бом ерте түркі суреттері</b> <b>Мартынов А.И. Раннетюркские изображения Бичикту-Бом</b> <b>Martynov A.I. Early Turkic Bichiktu-Baume images</b> .....	814
<b>Самашев З., Боковенко Н., Чотбаев А., Қариев Е.М. Еуразия далалары Ұлы Шенберінің сақ және скифтерінің мәдениеті</b> <b>Самашев З., Боковенко Н., Чотбаев А., Кариев Е.М. Культура саков и скифов Великого Пояса Евразийских степей</b> <b>Samashev Z., Bokovenko N., Chotbaev A., Kariev E.M. The culture of Saks and Scythians of the Great Belt of Eurasian steppes</b> .....	824
<b>Төлеубаев Ә.Т. Шілікті «алтын адамының» киімі сақ-скиф әлемінің киім-кешектері хақында</b> <b>Төлеубаев А.Т. Костюм шиликтинского «золотого человека» в контексте одежды сако-скифского мира</b> <b>Toleubayev A.T. The garment of the Shilikty «golden man» in the context of clothing of the Saka-Scythian world</b> .....	849
<b>Иванов С.С. Тянь-Шань маңы және Алтайдың ерте көшпелілерінің скиф - сақ дәуіріндегі этномәдени байланыстары</b> <b>Иванов С.С. Этнокультурные взаимосвязи ранних кочевников Притяньшанья и Алтая в скифо-сакскую эпоху</b> <b>Ivanov S.S. Ethno-cultural relationship of early nomads of the Tianshan region and Altai</b> .....	869
<b>Хэрке Г., Аржанцева И. Жанкент үшін кейбір теориялар, модельдер мен аналогиялар: төменгі Сырдариядағы ерте ортағасырлық урбанизация үшін контекст</b> <b>Хэрке Г., Аржанцева И. Некоторые теории, модели и аналогии для Джанкента: контекст для ранней средневековой урбанизации на нижней Сырдарье</b> <b>Härke H., Arzhantseva I. Some theories, models and analogies for Dzhankent: A context for early medieval urbanization on the lower Syr-Darya</b> .....	886
<b>Бабаяров Г.Б., Кубатин А.В. Ерте ортағасыр дәуіріндегі Орта Азияның соғды тілді монеталарындағы ежелгі түркі титулдары мен эпитеттері</b> <b>Бабаяров Г.Б., Кубатин А.В. Древнетюркские титулы и эпитеты на согдоязычных монетах Средней Азии эпохи раннего средневековья</b> <b>Babajarov G.B., Kubatin A.V. Ancient titles and epithets on the sogd-language coins of Central Asia of the early Middle Ages</b> .....	897
<b>Қасенов М.С. Ортағасырлық Ақтөбе – Лаэти қаласы</b> <b>Касенов М.С. Средневековый Актобе – город Лаэти</b> <b>Kassenov M.S. Medieval Aktobe – the Laeti city</b> .....	918

<b>Нурпеисов М.М., Гонтарь М.И., Мирхашимов И.Х., Джуматаев Т.А., Переверзев Ю.С.</b> Применение комплекса геофизических методов исследования при изучении погребальных памятников эпохи саков в окрестностях с.Ащибулак	
<b>Нурпеисов М.М., Гонтарь М.И., Мирхашимов И.Х., Джуматаев Т.А., Переверзев Ю.С.</b> Ащыбұлақ селосы маңында сақтардың жерлеу ескерткіштерін кешенді геофизикалық зерттеу әдістерін қолдану арқылы зерттеу	
<b>Nurpeisov M.M., Gontar M.I., Mirkhashimov I.H., Dzhumatayev T.A., Pereverzev Yu.S.</b> Using geophysical research methods in the study of funerary monuments of Saks around Aschibulak village.....	925
<b>Төлегенов Т.Ж.</b> Өрнек қорған-қорымында қорғау-құтқарушы жұмыстар (2015ж. далалық маусымы қорытындылары)	
<b>Түлегенов Т.Ж.</b> Охранно-спасательные работы на курганном могильнике Орнек (итоги полевого сезона 2015г.)	
<b>Tulegenov T. Zh.</b> Security and rescue work at Ornek burial of barrows (2015 field season outcomes) .....	930
<b>Қариев Е.М., Самратова Д.Б.</b> Арал және Каспий өңірлерінің ерте көшпелілер заманына жататын археологиялық ескерткіштері («Мәдени Мұра» ұлттық бағадарламасы аясындағы зерттеулер)	
<b>Кариев Е.М., Самратова Д.Б.</b> Археологические памятники эпохи ранних кочевников Приаралья и Прикаспия (по материалам исследования в рамках национальной программы «Культурное наследие»)	
<b>Kariev E.M., Samratova D.B.</b> Археологические памятники эпохи ранних кочевников Приаралья и Прикаспия (по материалам исследования в рамках национальной программы «Культурное наследие»).....	936
<b>Қонысбай ұлы Е.</b> Қазақтың құсбегілік өнерінің ерекшеліктері	
<b>Коньисбай улы Е.</b> Особенности казахского искусства құсбегілік	
<b>Khonysbai uly E.</b> Features of Kazakh art – khusbegilik .....	947
<b>Касымова Д.</b> Этникалық репатрианттардың Оңтүстік Қазақстанға махалла үлгісін енгізуі: Асар кентінің мысалында (артықшылықтары мен кемшіліктері)	
<b>Касымова Д.</b> Импортирование модели махалли в Южный Казахстан этническими репатриантами: на примере поселка Асар (плюсы и минусы)	
<b>Kassymova D.</b> Importing a mahalla model to ethnic repatriates in Southern Kazakhstan: the case of Asar settlement (pros and cons).....	954
<b>Ақпараттық хат «Үлкен Алтай Әлемі» – 2017</b>	
<b>Информационное письмо «Мир Большого Алтая» – 2017</b>	
<b>Newsletter «World of Great Altai» – 2017.....</b>	966
<b>Мақалалардың көрнекі материалдары</b>	
<b>Иллюстративные материалы к статьям</b>	
<b>Illustration material to the article .....</b>	969

УДК 902/903

## Культура саков и скифов Великого Пояса Евразийских степей<sup>1</sup>

### Самашев Зайнолла

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник филиала Института археологии имени А.Х.Маргулана КН МОН РК в г.Астана. Республика Казахстан, 010000, г.Астана, пр.Республики 24, офис 405. E-mail: archaeology\_kz@mail.ru

### Боковенко Николай Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН. Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 191186, Дворцовая набережная, 18. E-mail: nibo25@yandex.ru

### Чотбаев Айдос Ербулатович

старший научный сотрудник филиала Института археологии имени А.Х.Маргулана КН МОН РК в г.Астана. Республика Казахстан, 010000, г.Астана, пр.Республики 24, офис 405. E-mail: archtopmail@mail.ru

### Кариев Елдос Максатович

старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета имени С.Аманжолова. Республика Казахстан, 070000, г.Усть-Каменогорск, ул.Казахстан, 55. E-mail: eldos.05.82@gmail.com

**Аннотация.** Исследование посвящено фундаментальным проблемам сако-скифской культуры Евразии. Производится анализ содержания обозначений «саки» и «скифы», а также многих других идентификационных терминологических маркеров по археологии и истории степной Евразии II-I тысячелетия до н.э. и I тысячелетия н.э. Осуществляется комплексный анализ письменных и археологических источников указанного хронологического диапазона с культурно-хронологической атрибуцией составных элементов материальных памятников.

**Ключевые слова:** степи Евразии; саки и скифы; культура; анализ; письменные источники; археологические памятники.

**Введение.** Степи Евразии в древности представляли собой уникальный регион, который сыграл значительную роль в формировании исторических судеб различных народов. Ограниченные с севера тайгой и большими лесными массивами, а с юга горными хребтами и пустынями, степные регионы создавали возможность для продвижения древних народов преимущественно в широтном направлении. Горные системы Карпат, Кавказа, Урала, Саяно-Алтая, имеющие разнообразные полезные ископаемые, прежде всего полиметаллические руды (медь, олово, золото, серебро и т.п.), стимулировали развитие технологий металлообработки и совершенствования различных орудий.

Обладая уникальным растительным и животным миром, стабильными системами адаптации и его воспроизводства, регион степей стимулировал создание наиболее удобных систем экономики у древних обществ, связанные, прежде всего, со скотоводством, которые развивались и совершенствовались в зависимости от климатических изменений.

В самом конце 2 тысячелетия до н.э. степные культуры Евразии создали оптимальную систему хозяйства – кочевое скотоводство (с горизонтальным и вертикальным кочеванием), в котором состав стад в основном формировался из коней и мелкого рогатого скота, не требующих создания запасов корма на зиму.

<sup>1</sup> Продолжение. Первая часть размещена в 2(4.1)2016 международного научного журнала «Мир Большого Алтая»

Наиболее благоприятные физико-географические условия для развития подвижных форм скотоводства (то есть круглогодичного выпаса) находятся на территории от Урала до Монголии. Эта удобная система хозяйствования у многих степных народов просуществовала практически без особых изменений до конца XX века (в Монголии частично практикуется и поныне) и была в те времена прогрессивным явлением. В зависимости от местных условий амплитуда кочевания варьировала очень сильно (от 30 км до 1500 км).

Эта система хозяйствования давала новые возможности для роста благосостояния народов и расцвета их культур, стимулировала социальное расслоение и развитие структуры власти.

В степной зоне появляются многочисленные кочевые культуры сакского облика, ранние этапы развития которых наиболее четко по археологическим данным фиксируются, по нынешним представлениям, уже в IX в. до н.э. в Центральной Азии (Vokovenko 2008, P.134-146; Samashev 2012, P.6-20).

**Археологические источники.** Археологические материалы в значительной степени подтверждают письменные источники, но дают нам также новые данные о культуре кочевников в различных регионах степей Евразии. В рамках исследуемой эпохи выделяется целая свита археологических культур, имеющие близкие черты материальной культуры, но отличающиеся локальным своеобразием погребального обряда: сакская культура Жетысу, Приаралья и Восточного Казахстана, тасмолинская культура, майэмирская, пазырыкская, кулажургинская и другие культуры Алтая, алдыбельская и саглынская культуры Тувы, тагарская культура Среднего Енисея, культура херексуров и плиточных могил Забайкалья, культура оленных камней Монголии, культура кочевников Северного Китая, савроматская культура Поволжья и скифская культура Северного Причерноморья и др.

При синхронизации существующих периодизаций археологических культур ранних кочевников степей Евразии можно выделить три этапа их развития:

I – начальный (раннесакский - аржано-майэмирский - киммерийский и т.д.) – IX-VII вв. до н.э.;

II – этап – классический (сакский) – VII-VI вв. до н.э.;

III – этап – поздний (берельско-пазырыкский – саглынский – позднескифский) – V-III вв. до н.э.

Соответственно этой схеме было предложено выделить три последовательных этапа в развитии древнекочевнического культурного комплекса в Казахских степях с переходными (промежуточными) периодами (Samashev 2012, P.6 – 20):

- *ранний* – IX-VII вв. до н.э.;

- *развитый* (савромато-сакский) – VII-V вв. до н.э.;

- *поздний* (сарматско-юечжиский, дахо-массагетский) – IV в. до н.э. – III-IV вв. н.э.

Вопросы трансформации археологических культур в конце 2 – начале 1 тыс. до н.э. и соотношение карасукской, бегазы-дандыбаевской и других культур финального этапа бронзового века с новым хозяйственно-культурным типом кочевников разрабатывались многими исследователями.

М.Кадырбаев, классифицируя бронзовые наконечники стрел, выделил ранние образцы VII-V вв. до н.э., к которым относятся двухлопастные втульчатые с листовидными или асимметрично-ромбическими формами и трехлопастные черешковые, полагая при этом, что оба типа теснейшим образом связаны с андроновскими прототипами середины 2 тыс. до н.э. (Kadyrbaev 1968, рис.1, 2). Это был очень важный вывод, поскольку некоторые

исследователи считали, что нет генетических связей между андроновской общностью и раннесакскими культурными проявлениями. Эту же мысль М.Кадырбаев пытался обосновать с помощью анализа форм кинжалов, представленных в основном случайными находками из разных регионов Казахстана (Kadyrbaev 1968, P.27-30). Свою приверженность к теории о восхождении культур «сакского» облика непосредственно к андроновским древностям, минуя бегазы-дандыбайцев, он иллюстрировал некоторым сходством в погребальной обрядности между ними (позднеалакульскими, «замараевскими» и раннесакскими), прослеживал и по керамике, полагая, что потомки андроновцев в VIII в. до н.э. перешли к новой форме хозяйственной деятельности – кочевому скотоводству (Kadyrbaev 1968, P.32-33, рис. 3, 4). В то же время М.Кадырбаев не отрицал тесную связь бегазы-дандыбаевских памятников с предшествующей андроновской культурой. Более того, он указывал несколько раньше на связи ранних кочевников с бегазы-дандыбаевским периодом в погребальной обрядности и архитектуре погребально-поминальных сооружений (Кадырбаев, 1959; 1966, P.305). Естественно, такое колебание в то время было связано с нехваткой фактического материала.

Здесь же заметим, что, анализируя материалы из погребального комплекса VIII-VII вв. до н.э. – могильника у с.Зевакино в Восточном Казахстане, руководитель раскопок Ф.Х.Арсланова также усматривала их тесную связь с памятниками андроновской (федоровской) культуры (Arslanova 1974, P.60).

Еще в бронзовом веке в пределах одной историко-культурной и хозяйственной зоны были группы населения, которые в силу каких-то причин (природных или социально-экономических) находились на стадии полуседлости или уже вели полноценный кочевой образ жизни.

Однако, следует отметить, что до сих пор нет единогласия среди специалистов в решении вопросов происхождения этого культурного феномена в истории народов Евразии 1 тысячелетия до н.э. и, как следствие этого, сейчас по поводу формирования и развития культур «скифо-сакского облика» возникли несколько гипотез – центральноазиатская, переднеазиатская, полицентристая (или бицентристая), автохтонная (сибирская) и др., сторонники которых в равной степени убедительности отстаивают свои взгляды, используя при этом новейшие открытия в области археологии в разных частях Евразийского континента (Ivanchik 2001; Raevskij 2003, P.64-71; Jablonskij 2003, P.71-79; Pogrebova, Raevskij 1992; Pogrebova 2006, P.172-193).

Некоторые исследователи выводят скифов с территории Северного Причерноморья, другие связывают с Передней Азией, где они известны с VII века до н.э. (El'nickij 1977). В этой связи интерес представляют тумулусы – грандиозные усыпальницы «мидийцев» в Гордионе и их материалы (Фото 1-4)<sup>2</sup>. Некоторые из них, которые изучались, высотой достигают до 50 м, диаметром 300 м и содержат погребения, иногда с конем и в колодах, заключенных в срубы (Kohler, 1995).

В последнее время, после открытия «царского» кургана Аржан I в Туве, который сейчас датируется некоторыми исследователями концом IX века до н.э., наиболее аргументированной становится центрально-азиатская гипотеза происхождения этого легендарного народа. Более конкретно представляет этот процесс И.В.Куклина. Она пишет, что «Движение сакских племен с востока в Северное Причерноморье происходило, по видимому, двумя путями: племена савроматского круга проникали в Северное

<sup>2</sup> Иллюстративные материалы к статье расположены в конце тома.

Причерноморье через территорию Северного Казахстана, Южного Приуралья, Поволжья и задонских степей, тогда как племена киммерийцев и скифов(царских) прошли через территорию среднеазиатского междуречья, переправились через р.Аракс (Амударью), затем через Иран и Закавказье прошли в Малую Азию» (Kuklina 1985, P.113).

В это время в степях Забайкалья и Монголии сложилась культура херексуров и плиточных могил ранних кочевников.

Одним из ярких признаков этой общности являются «оленные» камни и поэтому иногда ее называют культура «оленных» камней. Они содержат многочисленные изображения животных, в основном оленей с поджатыми ногами (иногда стилистические решения образов лишают их различных деталей и даже ног, так и довольно простого вида – только с изображениями кольцевых серег, ожерелья, пояса и полосок на лицевой части камня (Savinov 1994).

Особенно много подобных памятников в Монголии, где их зафиксировано уже более 600 экземпляров (Volkov 2002). Здесь «оленные» камни встречены как в погребальных, так и в поминальных комплексах (Фото 5-7). Так же как и в Туве, на Алтае сейчас известно более 50 «оленных камней», представляющих собой монументальные памятники каменотесного искусства кочевников.

Западнее этой зоны классический тип оленных камней, наподобие ушкийнувээрских, пока известны на Тарбагатае (Samashev 2013, P.43-46) и в северо-восточном Казахстане (Фото 8-11).

Целый пласт культуры «оленных камней» характеризуют наскальные изображения переходного периода и раннесакского времени, зафиксированные в разных регионах Казахстана (Фото 12).

Археологические культуры Казахских степей сакской эпохи имеют большое значение не только в качестве связующих между культурами Центральной Азии и Восточной Европы, но благодаря тому, что генетически связаны с культурами эпохи бронзы (типа бегазы-дандыбаевских) по многим компонентам.

Прослеживается связь погребальных памятников и некоторых вещей Северного Тагискена эпохи поздней бронзы и сакских могильников Приаралья (Vishnevskaja 1973; Itina, Jablonskij 2001). Поэтому есть все основания связывать зарождения кочевничества именно территорию Казахстана, с ее обширными степными пространствами и горными районами Тянь-Шаня и Западного Алтая, а также богатейшими природными ресурсами.

Можно с уверенностью говорить о формировании сакской элиты в столь раннее время. Действительно, по всей территории Казахстана прослеживаются большие могильники, в которых доминантами выступают огромные курганы до 200м в диаметре и до 20м высоты: Ассы-Сага (Фото 13), Бесшатыр (Фото 14), Боролдай (Фото 15), Кырык-Оба (Фото 16) и др.

Большие элитные курганы Бесшатыра сначала к сакскому времени (VIII-VI вв. до н.э.) по погребальным конструкциями относились, имеющие сложные наземные деревянные конструкции под мощной каменной насыпью (Akishev, Kushaev 1963, P.80). Радиоуглеродные датировки деревянной волокуши из кургана №6, которая имеет аналогичные врубки как и на Аржане I в Туве (конец IX в. до н.э.) дали дату раннесакского времени и находятся в промежутке IX-VI вв. до н.э. (Alekseev, Vokovenko 2005).

К начальному этапу эпохи древних кочевников относятся материалы ограды 3 некрополя Курту в верховьях р.Бухтарма, на территории Казахского Алтая. Здесь, рядом со скорченным скелетом мужчины был положен конь,

у которого сохранились два роговых трехдырчатых псалий, датируемые IX-VIII вв. до н.э. (Sorokin 1966. P.39-60).

К раннесакскому культурному комплексу Восточного Казахстана относятся материалы курганов у сел Зевакино (Arslanova 1974, P.46-60), а также Курук на Иртыше и случайные находки в Камышинке, среди которых зафиксированы изображения свернувшихся в кольцо кошачьих хищников. В этой связи укажем лишь на ранние майэмирские образцы из Восточного Казахстана (Grjaznov 1947, P.9-17; Samashev, Ongar 2013, P.555-572), а также многочисленные случайные находки (Фото 17), неоднократно использованные различными исследователями в культурно-хронологических и исторических реконструкциях.

На другом некрополе Майемер II, исследованном в 1997 году на окраине одноименного села на территории Казахского Алтая, удалось проследить преемственность в возведении наземных сооружений. Основу первоначальной конструкции наземного сооружения одного из раскопанных здесь объектов составляют выложенные из крупных плит два кольца, пространство между которыми забутовано мелкими камнями в 2-3 слоя. В центре наземной конструкции зафиксированы выкладка и плиточное перекрытие, под которыми находилась могильная яма с подбоем в северной стене. Скелет, найденный здесь, принадлежал женщине европеоидной расы (Фото 18). Сопроводительный инвентарь состоял из двух костяных накладок на колчанные ремни, одного костяного и шести бронзовых наконечников стрел. Все бронзовые наконечники стрел по способу насада принадлежат к втульчатым, по форме сечения – к двуплостным, по форме головки – к ассиметрично-ромбовидным и один – ромбовидный. Различаются они длиной втулки. В целом, указанные наконечники представляют вариант типа, распространенного в предсакских и раннесакских памятниках VIII-VII вв. до н.э., – ромбовидной формы пера, ромбического сечения с внутренней втулкой.

Следует напомнить, что аржанский этап, начальный для скифской эпохи в Центральной Азии, датируется по заключению некоторых исследователей, концом IX века – началом VII века до н.э. (Bokovenko, Zajceva, Van Gil 2008, P.2002, P.19-22).

Особого внимания заслуживают материалы Измайловского археологического комплекса VIII-VII вв. до н.э., располагающегося на Казахском Алтае, которые даже относят к «переходному периоду» (Ermolaeva 2008, P.358-362; 2012).

Открытие элитных курганов в долине Шиликты I (VIII-VII вв. до н.э.) на Тарбагатае в значительной степени дало полное представление о формировании раннесакской культуры. Эти памятники характеризуются сложными надмогильными конструкциям и богатым сопроводительным инвентарем: вооружение (остатки колчана с бронзовыми наконечниками стрел) и золотые нашивные бляшки на костюм, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле (олени, пантеры, кабаны, орлы и даже рыбы).

К числу выдающихся открытий последних лет относятся также материалы одного из «царских» курганов раннесакского времени (VII в. до н.э.) некрополя Шиликты II (Байгетобе), исследованного А.Толеубаевым в 2003 году (Toleubaev 2013).

Несмотря на то, что курган был ограблен, все же удалось обнаружить сотни высокохудожественных изделий, выполненных в традициях ранне-скифского звериного стиля из литого золота, служивших украшением парадного облачения верховного владыки (Фото 19) Интерес представляют и результаты последних изысканий в Шиликтинской долине (Toleubaev, Zhumataev 2016, P.257-272).

В последние годы в северных предгорьях Тарбагатая выявлены новые перспективные для дальнейшего изучения погребальные памятники раннесакского времени (Oralbaj 2016, P.199-200), среди которых можно отметить археологический комплекс Елеке сазы (Фото 20).

Что касается материалов из кургана Талды II, то по составу находок и территориально без сомнения они входят в круг раннесакских памятников типа Байгетобе и Майемер в Восточном Казахстане и близко тяготеет к Аржану II в Туве, то есть в Саяно-Алтайской провинции Центральной Азии. (Bejsejnov 2011, P.14–20). Некоторые соответствия они обнаруживают с материалами Жалаулинского клада из Жетысу.

Яркая культура племен, населявших бассейн Нижней Сырдарьи в VII-V вв., известных, главным образом, по раскопкам оригинальной архитектуры и обряда погребения курганов некрополей Тагискена и Уйгарака, давно стала достоянием научного мира (Tolstov, Itina 1966, P.151-175; Vishnevskaja 1973; Demidenko, Firsov, 2013, P.621-629; Jablonskij 2013, P.631-640; Jablonskij 2015).

В савроматских курганах могильников Бесоба, Нагорненский, Сынтас в верховьях р.Илек на территории Актюбинской области, исследованных в середине 70-х годов прошлого века М.К.Кадырбаевым, были найдены великолепные образцы произведений изобразительного искусства, среди которых следует отметить великолепные образцы произведений изобразительного искусства кочевников, украшавшие конское снаряжение и оружие, а также культовые предметы – каменные жертвенники с зооморфными ножками и другие. Здесь, в богатых дружинных погребениях были зафиксированы тысячи наконечников стрел и другие предметы вооружения (Kadyrbaev 1984, P.84-93).

К VI-II вв. до н.э. относятся несколько памятников, исследованных в последние годы на западе Казахских степей – Кырык оба I, II, Лебедевка, Илекшар, Сапибулак и другие, которые значительно обогатили наши представления о религии и мировоззрении кочевых народов. Особый интерес представляют художественные изделия из бронзы от конского снаряжения и очень тонкой работы женские украшения, а также различные каменные «жертвенники» с изображениями волка, хищных птиц и других анималистических образов, которые отображали мировоззрение и воинственный динамизм древних кочевников того времени (Sdykov, Gucalov, Bisembajev 2003).

Тасмолинская культура Урало-Иртышского междуречья характеризуется своеобразными погребальными памятниками в виде земляных и каменно-земляных курганов с круглой каменной оградой, в которых погребенные лежат в деревянных срубах на уровне древнего горизонта или грунтовых ямах. Иногда курганы окружали небольшими ровиками. Ориентировка вытянутых погребенных головой преимущественно на запад или северо-запад. Вещи при них достаточно стандартные: предметы вооружения у мужчин (лук со стрелами, кинжалы, чекан, ножи), зеркала, каменные жертвенники, различные амулеты у женщин (Chabdulina, 2013, P.585-593).

Интересен по составу и содержанию Жалаулинский клад, найденный в Жетысу. В этом комплексе золотых ювелирных вещей находятся разновременные украшения (VII-III вв. до н.э.): бляшки, выполненные в зверином стиле (олени, архары, пантеры), украшенные зернью; уздечные наборы; поясные бляхи и т.д. Всего 649 золотых изделий. Золотые украшения этого клада являются уникальными произведениями сакского ювелирного искусства (Фото 21).

Культура скифского времени Тувы представлена достаточно хорошо. Начальный этап характеризуется материалами кургана Аржан I (Grjaznov 1980)

и серией рядовых курганов с захоронениями на уровне горизонта (Vokovenko 1995). Последние археологические исследования показывают, что формирование ранних комплексов Тувы происходило под влиянием саков Казахстана и возможно генетически с ними связано.

Алдыбельская культура «раннесакского» времени, по-видимому, генетически связана с предшествующим этапом, но, несомненно, она возникла под сильным влиянием культур регионов более западных по отношению к Туве. К этой культуре относится исследованный недавно «царский» погребально-поминальный комплекс Аржан II и серия курганов, раскопанных ранее в разных районах Тувы.

Ареал распространения культуры сакского периода частично выходит за пределы современной Тувы. С севера ареал распространения археологических памятников центральноазиатского облика ограничен высокими отрогами Мирского хребта Западного Саяна и включает Усинскую межгорную котловину на юге Красноярского края. На западе он граничит с территорией распространения пазырыкской культуры Алтая, на востоке – с культурой плиточных могил Забайкалья, на юге границы распространения пока не совсем ясны, но вполне уверенно можно говорить, что ареал распространения культуры охватывает районы Северо-Западной Монголии.

Основным археологическим источником для характеристики культуры являются могильники, расположенные на возвышенностях, вблизи рек. Они сильно варьируют в размерах и представляют собой цепочки разновременных курганов, вытянутых, как правило, в меридиональном направлении или вдоль течения рек.

Погребальные сооружения начального (аржанского) этапа (IX-VII вв. до н.э.) представляют собой кольцевые каменные ограды, внутри которых на уровне древнего горизонта сооружены каменные куполообразные конструкции (цисты), закрывающие погребенных. Видимо, несколько позже появляются цисты с четырехугольными оградами, а также сооруженными уже в могильных ямах.

Особое место занимает курган Аржан, раскопанный М.П.Грязновым в Уюкской высокогорной котловине Тувы, недалеко от географического центра Азии (Grjaznov 1980).

Это было огромное каменное сооружение цилиндрической формы диаметром 120 м и высотой до 4 м, сделанное на уровне древнего горизонта и укрепленное по окружности каменной стеной-крепидой. Под мощной каменной насыпью находилось сложное деревянное сооружение, состоящее из 70 больших срубов, сложенных из огромных вековых лиственниц (Фото 22). Срубы расходились радиально от центрального двойного сруба. Высота срубов достигала 2,5-3 м, а внутренняя площадь – 15-150 м<sup>2</sup>. Со всех сторон срубы закрывались еще и плотным деревянным накатом. По мнению М.П.Грязнова, это деревянное сооружение могли сделать не менее 1500 человек за 7-8 дней. В центральном срубе в деревянных колодах и небольших срубах был погребен «царь» с «царицей» в богатых меховых одеждах с драгоценными украшениями, 8 приближенных и 6 верховых коней со сбруей. В остальных камерах захоронено еще 7 мужчин такого же преклонного возраста, как и «царь» - все в богатых одеждах с украшениями и оружием. Вместе с вельможами или в отдельных срубах уложены около 160 верховых коней в полном снаряжении: с бронзовыми удилами и псалиями, золотыми и бронзовыми бляшками узды и подвесками из клыков кабана.

К сожалению, курган Аржан частично ограблен еще в древности, и многие великолепные дорогие вещи из могилы «царя» утрачены, но сохранившиеся

остатки одежд и древнейших в мире ковров, украшения и серебра и золота, прекрасные литые вещи из бронзы звериного стиля не вызывают сомнения в том, что здесь захоронен очень богатый владыка, вождь союза племен (Grijaznov 1980, P.50).

Оружие представлено бронзовыми кинжалами, чеканами и наконечниками стрел. В камере 1 кургана Аржан найдены мелкие обломки от нескольких довольно больших бронзовых котлов. Данная категория посуды широко распространена в азиатских степях (Vokovenko 1981).

Чрезвычайно многочисленны и разнообразны образцы конского снаряжения Аржана, комплексы которого содержали 12 вариантов бронзовых удил (с круглыми, эллипсоидными, стремявидными окончаниями, с дополнительным отверстием и т.д.); 6 вариантов псалиев (от кожано-деревянных и костяных трехдырчатых до бронзовых трехдырчатых стержневидных с грибовидным окончанием на одном конце и конической головкой на другом); многочисленные роговые круглые и восьмерковидные бляшки и подвески в виде клыков кабана. В совокупности они составляют 24 разнотипных комплекса конских уздечек, существовавших одновременно (Vokovenko 1986). Нагрудные украшения коней представлены как примитивными роговыми бляхами, так и великолепной бронзовой бляхой в виде диска диаметром 25 см с прекрасным барельефным изображением свернутого в кольцо кошачьего хищника (снежного барса) (Фото 23).

Наряду с оружием сакского облика и многочисленным конским снаряжением, в кургане Аржан I обнаружен целый ряд предметов, выполненных в скифо-сибирском стиле. Это, прежде всего, уже упомянутая нагрудная конская бляха с барельефным изображением свернувшегося в кольцо кошачьего хищника (Фото). Фрагмент аналогичной, но еще более архаичной бляхи, случайно найден в Монголии. Подобные изображения позднего времени, относящиеся к VII в. до н.э., из курганов Майэмира на Алтае, Шиликты, Талды II и Уйгарака в Казахстане более лаконичны, возможно, потому, что кочевники пошли в дальнейшем по пути еще большей условности и схематизации некоторых образов звериного стиля.

Примечательно, что в аржанское время памятники звериного стиля скифо-сибирского облика отсутствуют в Северном Причерноморье, там мы знаем их с несколько более позднего времени.

В Аржане I найден обломок круглого в сечении «оленного» камня, на котором сохранилась лишь выбивка пояса с подвешенными к нему оселком, кинжалом и луком, а под ними – ряд фигур оленей и кабанов. По мнению М.П.Грязнова, изображение животных, стоящих на цыпочках и в этой стилистической манере, особенно характерно для раннего этапа развития скифо-сибирского искусства.

Этнокультурное значение Аржана I состоит еще в том, что благодаря типологическому анализу основных категорий инвентаря (конского снаряжения, оружия, произведений искусства) удастся наметить конкретные районы, откуда поступили приношения для могущественного вождя: в северные срубы – из восточных районов Казахстана, Алтая и Минусинской котловины; в южные – из Тувы и Монголии.

Наряду с каменными курганами существует другой тип каменных сооружений – херексуры. Для херексуров южной и западной Тувы обычны как круглые, так и прямоугольные ограды. Выложенных каменных лучей внутри ограды от 4 до 32. Наиболее ярким представителем является Улуг-Хорум в Саглах.

Погребально-поминальный комплекс Аржан II (середина VIIв. до н.э.), исследованный в 2000-2004гг. российско-германской экспедицией, является памятником высшей элиты населения, оставившего, предположительно, носителями алдыбельскую культуру (Сугунов, Parzinger, Nagler 2010). Он представлял каменную насыпь 75м в диаметре и 2м высотой, под которой находилась ограда из вертикальных плит. Под ней и в ограде обнаружено 29 могил разного времени. Основное захоронение (могила 5) содержало богатое захоронение двух людей (мужчины и женщины) высокого ранга, так как их одежда была украшена золотыми нашивными бляшками, их золотые украшения были массивными (гривна, пектораль, серьги и т.п.), горит из листового золота, оружие (чекан, наконечники стрел) из железа инкрустировано золотыми аппликациями, были поставлены бронзовые котлы (Фото 24, 25). Также обнаружены стела, 4 оленных камня и плиты с рисунками.

Основной набор конского снаряжения найден в захоронении 14 лошадей. Каждая лошадь была положена взнузданной. Комплекты удила и псалий достаточно стандартны – в 13 случаях это удила с прямоугольными окончаниями и упором и напускные псалии. У одной лошади удила стремевидные с дополнительным колечком и трехдырчатые псалии.

В ограде кургана обнаружены несколько комплексов уздечки, положенных между вертикальными плитами облицовки кромлеха. Самый крупный из них включал 49 предметов – удила, псалии, обоймы, подпружные пряжки и пр. В памятниках алдыбельской культуры известны, в основном, псалии У-видной формы, использовавшиеся с удилами со стремевидными окончаниями. Удила с прямоугольными окончаниями и упором и напускные псалии известны в памятниках тасмолинской культуры Сарыарки и в раннесакских могильниках Приаралья.

В остальных могилах были захоронены, видимо, некоторые представители высшего ранга, но не столь пышно.

На следующем этапе, уюкской-саглынской этапе (VI-IIIвв. до н.э.) происходит дальнейшее развитие основных компонентов культуры.

В саглынский период культура, вероятно, формировалась под значительным влиянием пазырыкской культуры Алтая.

Наиболее поздние комплексы саглынского типа включают предметы, характерные для культуры сюнну.

Общей тенденцией является увеличение размеров погребальных камер-срубов и каменных ящиков, содержащих коллективные захоронения (иногда до 15 человек). Срубы преобладают квадратной формы.

Внутри камер погребенных преимущественно укладывали параллельно друг другу рядами на левом и правом боку с подогнутыми ногами, но часто с противоположной ориентировкой. Детей обычно подхоранивали в могилы взрослых.

Важным отличием на позднем этапе является значительное число изделий из железа, что ярко свидетельствует об освоении населением этого нового материала. Видимо, этот процесс происходил постепенно, так как железные предметы часто повторяют бронзовые, вплоть до мелких деталей, хотя наконечники стрел неизменно изготавливают из бронзы и кости.

В целом вся совокупность материала (конструкции погребальных сооружений, обряд, типы вещей различных этапов) отчетливо демонстрирует постепенный, преемственный характер развития культуры на протяжении всей скифской эпохи.

Социальную структуру общества кочевников изучаемой эпохи Тувы можно реконструировать при сопоставлении сложности погребальных сооружений, их величины и, соответственно, трудозатрат на их постройку, сравнении обряда и «богатства» сопроводительного инвентаря. По совокупности этих признаков выявляются несколько социальных групп: 1 – «царские» погребения, а вернее, захоронения Вождей союза племен (Аржан I и II); 2 - курганы вождей племен и высшей аристократии, властвовавших на более ограниченной территории.

Естественно, в древности общество представляло собой еще более мозаичную картину, социальные группы которого не нашли достаточно определенное отражение в особенностях погребальных сооружений и обряда (Grach 1980, P.48). Антропологические данные свидетельствуют, что в это время в Туве преобладало европеоидное население, которое к концу I тыс. до н.э. постепенно сменяется монголоидным (Alekseev 1974, P.370-390), видимо, в связи с приходом нового населения из Центральной Азии. В археологическом плане это событие знаменует начало новой эпохи в степях Евразии - хунно-сарматской.

С запада и северо-запада к Туве примыкает другой своеобразный регион – Алтай, тесно связанный с ней в скифскую эпоху в культурном отношении.

**Культура Алтая «скифского» времени.** На территории Алтая археологические исследования демонстрируют гораздо более мозаичную картину в раннесакское время.

Тагарская культура Минусинской котловины занимает особое место в свите культур раннего железного века Южной Сибири, благодаря своему географическому положению: пространство юга Красноярского края, которое она занимает, окружено с трех сторон высокими горами Алтая, Западного и Восточного Саяна и лишь на севере имело свободный выход в лесостепные районы Канска - Ачинска. Поэтому тагарская культура была в меньшей степени подвержена внешнему влиянию со стороны других и развивалась в большей степени на основе местных традиций, выработанные еще в эпоху бронзы.

Тагарские могильники встречаются практически по всей территории Хакасии и юга Красноярского края и благодаря наличию вертикальных каменных стел по периметру плиточной ограды достаточно хорошо видны и сейчас (Фото 26).

Характерной особенностью тагарской погребальной традиции является захоронение погребенных в квадратной или прямоугольной ограде из вертикально вкопанных (иногда горизонтально сложенных) плит, по углам которой и по периметру ограды устанавливались вертикальные камни.

В раннетагарское время (IX-VII вв. до н.э.) ограды по размерам и пропорциям близки карасукским (эпохи поздней бронзы) и не всегда имели по углам высокие стелы, хотя сами ограды достигали 1м высоты.

Общая тенденция тагарской погребальной обрядности – увеличение размеров могил, постепенная замена ящиков на деревянные срубы с мощным перекрытием в несколько накатов и увеличение числа погребенных, превращение больших могил в коллективные склепы (Vokovenko 1995, P.296-314).

На следующем, сарагашенском этапе (VII-III вв. до н.э.), происходит дальнейшее развитие погребальной обрядности и конструкций надмогильных сооружений. Ограды – восьми-двадцатикаменные, больших размеров, до 200-300 кв.м. площадью, внутри имели две, три и более подквадратных могил с коллективными захоронениями.

В этот период фиксируются огромные курганы элиты до 20м высотой, расположенные в Салбыкской долине, в 60км к северу от Абакана. Большой

Салбыкский курган (VI в. до н.э.), имел пирамидальную насыпь высотой 11 м и большую ограду из огромных (до 50 т) плит. Грандиозность самого сооружения и трудозатраты (плиты ограды привозились за 20 и 70 км) свидетельствуют о захоронении в Салбыке особы высшего ранга, вождя союза племен тагарской культуры (Фото 27).

Материальная культура тагарской эпохи чрезвычайно многообразна, особенно много прекрасно сделанных предметов из бронзы (десятки тысяч), что свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне бронзолитейного дела и глубоких традициях этого производства.

Оружие в основном представлено тремя категориями: кинжалами, чеканами и наконечниками стрел.

Чрезвычайно многочисленны предметы конского снаряжения и, хотя они происходят практически все из случайных находок, но их многообразие и великолепное качество исполнения свидетельствуют о высокой значимости этой категории для тагарского общества. Обилие и разнообразие предметов конского убора, многочисленные наскальные изображения достаточно убедительно свидетельствуют о значимости коневодства в тагарской культуре.

К рубежу эр происходят значительные изменения в тагарской культуре и обществе, что можно объяснить целым рядом причин: во-первых бронзовые изделия сменяются железными; во-вторых – наряду со склепами появляются большие грунтовые могильники и частично меняется погребальный обряд, что видимо связано с притоком нового более монголоидного населения. Начинается новая эпоха – эпоха Великого переселения народов, связанная с мощными миграциями кочевых народов (хунну-гуннов, позднее – тюрков и др.) из Центральной Азии на запад, вплоть до Черного моря и Центральной Европы.

Материальная культура сакского периода представлена теми же категориями и типами орудий труда, оружием и искусством, что и в соседних регионах Саяно-Алтая и Тувы: бронзовые ножи, зеркала, конское снаряжение, котлы и различные украшения. В основном это случайные находки.

В Монголии, более полное представление о погребальном обряде дают материалы могильника Улангом, которые датируются VI-III вв. до н.э. (Volkov 1978, P.101-107; Sjevjendorzh 1978, P.108-117). Погребенные были захоронены в курганы округлой формы, в грунтовые ямы с деревянными срубами или каменные ящики, обычно в скорченном положении. У мужчин обнаружено оружие (кинжалы), в некоторых случаях, архаичного облика; у женщин – различные украшения.

В Северном Китае, в основном, найдено большое количество предметов северного происхождения (ножи, кинжалы, бляхи, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле и т.п. Однако, в археологических памятниках Наньшаньгэнь (с VIII в. до н.э.) известны бляхи в виде свернувшихся в кольцо пантер, оленей и кабанов на цыпочках, головок хищной птицы, которые некоторые исследователи, выводят от эпохи Чжоу Китая.

С другой стороны, в могильниках Чауху IV, Цюньбакэ (V-III вв. до н.э.) погребенные лежат головой в северном направлении, а инвентарь соответствует материалам тасмолинской культуры, что свидетельствует о проникновении саков далеко на юг в этот период.

Культура кочевников Приаралья и Поволжья связывают с савроматами. Наиболее ранним памятником считается погребение 3 Большого Гумаровского кургана (первой половины VIII в. до н.э.) в Южном Приуралье (Ismagilov 1988, P.29-47). В состав этого погребального комплекса входил колчанный набор,

состоящий из горита или, скорее, колчана с остатками фрагментов деревянного каркаса, кожи, войлока и бронзовых наконечников стрел, пяти золотых бляшек в виде оленей. Компоненты погребального вещевого инвентаря, особенно наконечники стрел, близки вещам как восточной провинции скифского мира, так и западной.

Генезис носителей памятников гумаровского типа при этом остается неясным, хотя связи с комплексами Центральной Азии (курган Аржан) и Восточного Казахстана (Шиликтинские курганы) представляются наиболее значимыми.

Филипповские курганы (V-IV вв. до н.э.), расположенные в междуречье Урала и Илека, содержали представительный археологический материал (25 курганов), свидетельствующий о развитой социальной структуре савроматского общества. Так, в элитном кургане 1, высота которого достигала более 7 м, было обнаружено сложное бревенчатое погребальное сооружение, к которому вел дромос. В дромосе, на дне могилы и в двух тайниках были обнаружены предметы парадного вооружения, конского снаряжения, многочисленные золотые накладки на деревянные сосуды, несколько золотых и серебряных импортных иранских сосудов, 26 больших фигур деревянных оленей, облицованных золотыми и серебряными пластинами (Pshenichnjuk 2001, P.26-37; 2006, P.26-37; Jablonskij 2008, P.170-177; 2013). Большинство находок, являясь совершенно уникальными произведениями искусства, обнаруживают, тем не менее, стилистическое и композиционное сходство с изделиями, известными в разных областях скифского мира – в Южной Сибири, на Алтае, в Средней Азии, на Северном Кавказе.

Скифская культура Северного Причерноморья наиболее известна благодаря уникальным находкам в богатых царских курганах, открытых в конце XVIII – начале XIX века (Мельгунов, Куль-Оба, и др.). В них было обнаружено много драгоценных вещей не только скифского облика, но и сделанных в античных мастерских (Фото 23, 24). Эти материалы вызвали большой интерес к культуре и истории скифов, что стимулировало обширные раскопки курганов по всему Причерноморью.

Историю скифов начинали с VII в. до н.э., когда появляются на берегах Черного моря многочисленные греческие колонии. Предскифский пласт связан с легендарными киммерийцами, которые в письменных источниках Переднего Востока фигурируют несколько раньше (с 714 г. до н.э.). Современные периодизации скифских древностей достаточно многочисленны, но практически все начинаются с VIII в. до н.э., а то и с IX в. до н.э. (Alekseev, Vokovenko 2005, P.98; Mahortyh 2005).

С этого времени в Северном Причерноморье появляются кочевнические погребальные комплексы (Высокая могила, Новочеркасский клад и др.), связанные генетически, как считал А.И.Тереножкин, с азиатскими регионами (Terenozhkin 1976).

Сложные культурно-исторические процессы в 1 тыс. до н.э. происходили на Кавказе (Kovalevskaja 2005).

На Северном Кавказе одним из ключевых памятников раннескифского периода является Келермесский могильник (VII-VI вв. до н.э.) (Galanina 1997). В курганах были обнаружены предметы вооружения, сопроводительные конские захоронения, включавшие до десятка коней, некоторые из которых были взнузданы. Сохранившиеся золотые вещи и выдающиеся художественные изделия свидетельствуют о том, что эти курганы принадлежали представителям скифской военной аристократии, вождям, вернувшимся из азиатских походов.

Различные типы вещей и стилистические особенности оформления декора свидетельствуют об их восточном происхождении и связях с культурами Ассирии и Урарту. Золотые обкладки ножен меча с изображением процессии фантастических существ с луками и рукоять секиры, украшенной изображениями фантастических животных, золотая чаша из двух частей, на одной из которых представлены выполненные в рельефе животные, характерные для Передней Азии, формы конских удил, серебряное зеркало со сложным восточным сюжетом - все это, несомненно, указывает на пребывание в этом регионе скифов и знакомстве их с культурой Древнего Востока.

С другой стороны, в этом комплексе представлены вещи со скифскими сюжетами – массивная золотая бляха в виде пантеры с оскаленной пастью, горит, украшенный фигурками лежащего оленя, с подогнутыми ногами и откинутыми к спине мощными рогами.

Классическим образцом скифского искусства признан золотой олень из кургана близ станицы Костромской (VII-VI вв. до н.э.) в Прикубанье, который служил украшением горита (Фото 25).

О пышности погребальных церемоний скифов, которые упоминал Геродот, свидетельствуют материалы Ульского кургана в Адыгее на Северном Кавказе. Это было громадное сооружение, высота которого доходила до 15 м. Под его насыпью были обнаружены остатки деревянного сооружения с четырьмя столбами по углам, между которыми рядами были расположены столбы коновязи. В кургане, который, в отличие от других скифских памятников, возможно, не служил местом человеческого захоронения, было раскрыто множество конских останков, расположенных в строгом порядке - рядами по 18 лошадей с каждой стороны вдоль четырех длинных стоек, и по 18 лошадей вокруг 12 одиночных столбов. В центральной части кургана было уложено 360 коней, а в целом в Ульском кургане было погребено более 400 лошадей (Artamonov 1966). Этот памятник рассматривается в качестве своеобразного святилища, очевидно связанное с поклонением солнцу и культу коня.

Многочисленные раскопки элитных и рядовых захоронений скифов дали богатейшие материалы по культуре этого народа. Это уникальные чаши с изображением скифов из кургана Куль-Оба; большие бронзовые котлы; диадемы, гривны и пекторали из различных курганов, многочисленные нашивные бляшки с зооморфными сюжетами на одежды; оружие украшенное золотыми обкладками с зооморфными и антропоморфными сюжетами (Чертомлык и др.) и т.д. (Alekseev 2003).

**Пазырыкский этап (VI-III вв. до н.э.)** – наиболее полно изученный период ранних кочевников Алтая, представленный большим количеством погребальных памятников разных слоев общества.

После раскопок М.П.Грязнова и С.И.Руденко, позже В.И.Молодина и Н.Полосьмак на замороженных курганах Алтая стало ясно, что курганы с мерзлотой дают значительную информацию по реконструкции пазырыкской культуры древних кочевников в этом горном регионе (Grjaznov 1950; Rudenko 1953; 1960; Молодин, 2000; Полосьмак, 1994 ).

Курганы пазырыкской культуры, содержавшие линзу вечной мерзлоты исследованы и пределах Монгольского Алтая (Molodin, Parcinger, Cjevjevendorz 2012). Восточная периферия пазырыкской культуры охватывает часть территории Синьцзяня.

На территории Казахского Алтая с 1997 г. по настоящее время проводятся комплексные стационарные исследования памятников эпохи древних кочевников (Samashev 2011; Samashev, Bokovenko, Ahmadiev 2016, P.234-252).

На могильнике Берел курганы изучаемого времени расположены несколькими цепочками. Наиболее крупные наземные конструкции свидетельствуют о том, что древние кочевники хоронили здесь своих вождей, для которых и воздвигали сложные погребально-культовые сооружения, выполнявшие роль своеобразных храмов.

Под насыпью кургана 11 в могиле, перекрытой жердями, находился лиственничный сруб, сооруженный в три венца из толстых деревянных плах: в пазы продольных вставлялись поперечные плахи. Сверху он был накрыт массивными плахами, большими полотнищами бересты с прослойкой веток курильского чая. Погребальная камера представляла собой довольно просторное помещение. Могила была перекрыта жердями, а на дне находился лиственничный сруб, сооруженный в три венца из толстых деревянных плах. Сверху он был накрыт массивными плахами, большими полотнищами бересты с прослойкой веток курильского чая.

Внутри сруба, на вымощенном плитками дне могилы, была установлена колода из лиственницы. С четырех сторон колоды, на торцах, находились проушины, при помощи которых она была опущена в погребальную камеру. Сверху колода закрывалась крышкой, по углам которой были помещены четыре бронзовые с позолотой массивные фигуры птиц – своего рода ангелы-хранители, выполнявшие функцию символической охраны умершего. В колоде был захоронен мужчина (35-40 лет) и, как полагают специалисты, позже – женщина. В теменной части черепа мужчины зафиксирован пролом, нанесенный во время сражения, предположительно палицей. Вероятно, вождю-воину пытались оказать медицинскую помощь с целью извлечения из раны осколков костей и сгустков крови, о чем свидетельствуют следы незавершенной трепанации.

За стенкой сруба были уложены 13 коней рыжей золотистой масти в полном парадном верховом снаряжении, которое было украшено многочисленными деревянными бляшками, покрытые золотом и выполненными в зверином стиле.

Седла также украшены многочисленными аппликациями (Фото 26), на некоторых конях имелись маски, увенчанные деревянными моделями рогов горного козла.

Весь материал находит широкие аналогии как в элитных курганах Пазырыкской культуры (Пазырык I-V, Башадар, Ак-Алаха и др.), так и среди рядовых памятников Алтая (Уландрык, Барбургазы, Юстыд и др.), а также среди многочисленных материалов искусства тагарской культуры Среднего Енисея и алдыбельской культуры Тувы.

Полученная серия радиоуглеродных дат (по дереву, фетру, войлоку, бересте и волосам коней) укладывается в археологические представления о времени сооружения кургана в пределах V-II вв. до н.э., но более вероятная дата скорее всего получена на специальном ускорителе по волосам лошади (дерево для конструкций могли использовать старое, тем более установлены что бревна уже использовались ранее, а лошади же живут не более 20 лет) – IV-III вв. до н.э., а скорее всего рубеж IV-III вв. до н.э.

Курган Иссык – знаменитый своими находками художественных изделий из золота курган Иссык, исследованный в 1969-1970 гг. под руководством К.А.Акишева. Высота кургана 6м, диаметр – 60 м. Центральная могила памятника оказалась ограбленной, а находки, известные сейчас во всем мире как «Золотой человек», обнаружены в боковой камере (Акишев 1978).

Во второй могильной яме курган Иссык, был похоронен мужчина в полном парадном облачении, который состоял из кожаного кафтана, полностью украшенного золотыми пластинами, подпоясанного поясом с массивными накладными бляхами, богато декорированного головного убора – кулаха, кожаных сапог, меча и кинжала, ножны которого имеют накладные пластины с изображением лошади и лося. Шею украшала гривна, левое ухо – серьга с бирюзовой подвеской, а пальцы правой руки – два перстня, причем один из них с изображением солнцеподобного божества (Фото 27).

Иссыкский человек был похоронен в полном парадном облачении, который состоял из кожаного кафтана, полностью украшенного золотыми пластинами, подпоясанного поясом с массивными накладными бляхами, богато декорированного головного убора – кулаха, кожаных сапог, меча и кинжала, ножны которого имеют накладные пластины с изображением лошади и лося. Шею украшала гривна, левое ухо – серьга с бирюзовой подвеской, а пальцы правой руки – два перстня, причем один из них с изображением солнцеподобного божества.

Вместе с человеком, согласно ритуала, были положены нагайка с обернутой золотом рукоятью, 31 керамический сосуд, 3 металлических чаши, причем одна из них серебряная с надписями (Фото 28) и множество других вещей. Особо примечателен головной убор сакского вождя: он имеет коническую форму, увенчан золотой статуэткой архара и декорирован золотыми стрелами, фигурами крылатых рогатых коней и птиц, на вершинах деревьев, изображениями снежных барсов на фоне горных вершин, козлов. Все зооморфные символы и знаки как на головном уборе, так и на костюме вождя организованы в сложные смысловые композиции, отражавшие религиозно-мифологические представления сакских племен, живших на территории древнего Казахстана в конце IV–начале III вв. до н.э. и во многом олицетворяют структуру мифологического пространства – о вселенной в вертикальной и горизонтальной проекциях (Akishev 2016, P.54-77).

В северо-восточном Жетысу отметим еще один, близкий Иссыку по тополандшафтному условию и, главное, по архитектурному облику курганов и погребальной обрядности могильник Катар тебе, который расположен в высокогорной долине Шалкоде в Тянь-Шаньской горной системе (Фото 29, 30). Здесь пока раскопан один курган, содержащий также как Иссыкский, две погребальные камеры (Chotbaev, Ongar, Kijasbek 2012, P.118-126).

В разные годы исследованы большие курганы на родовых кладбищах (Пазырык, Туэкта, Башадар, Шибе), воинские и серия рядовых захоронений во многих местах Алтая. Захоронения содержали огромное количество различных предметов быта, оружия, произведений искусства, исполненных лучшими мастерами своего времени.

Благодаря мерзлотным условиям сохранилось очень много изделий, вырезанных из дерева, сшитых из кожи, меха, войлока, шерсти, шелка, свидетельствующие о высоком художественном мастерстве алтайских кочевников, искусство и культура которых не были так затронуты влиянием культуры древних цивилизаций и поэтому развивались самобытно и независимо.

Те немногие сюжеты и вещи, которые все же благодаря торговым связям доходили до кочевого мира из стран Востока и Китая, часто перерабатывались и изменялись в соответствии со вкусами местных традиций и представлений.

Блистательный мир сарматов (массагетов и др.) изучен столь же глубоко и широко, поэтому укажем лишь на несколько находки, которые характеризуют высокий уровень их художественной культуры и сложный мифоритуальный комплекс (Фото 31-34).

С конца III в. до н.э. начинается новая эпоха в евразийских степях – гунно-сарматская. В значительной степени меняются погребальный обряд и материальная культура, хотя отдельные элементы скифской эпохи фиксируются на тех или иных памятниках (Kradin, Kan In Uk 2013, P.11-31). На это также может указывать гуннский могильник Кеген-IV в Жетысу, где в насыпи одного из курганов зафиксировано наземное сооружение в виде пятиугольной клетки из бревен среднего диаметра в три венца (Фото 35), что может говорить о наличии сакского компонента в составе хунноидных племен оставивших этот памятник (Samashev, Parcinger, Nagler 2012, P.227, рис.10-13). Вместе с тем, здесь же выявлено погребение подростка с кольцевой деформацией черепа (Фото 36), датируемый немного поздним периодом (порядка 80-100 лет), что свидетельствует о появлении здесь населения с выраженными гуннскими антропологическими чертами.

Видимо, хуннское нашествие на запад коснулось Алтая лишь частично, и местное население еще какое-то время пыталось сохранить прежние традиции в разных областях. Но высокоразвитое реалистическое по форме и мифологическое по содержанию искусство было утрачено (Grjaznov 1992, P.177). И лишь устный эпос алтайских народов сохранил отголоски древних героических преданий кочевников и их изобразительного искусства.

Блистательный мир скифов был сметен в IIIв. до н.э. новым народом – сарматами, идущим с востока, из Азии (Guljaev 2005).

Расцвет искусства кочевников связывают с появлением в их среде новых представлений, отражающих в связи с военной демократией, процесс выдвижения в обществе на первый план воинов, героев-богатырей. Именно в этот период, по мнению М.П.Грязнова, создаются героические эпосы тюрко-монгольских народов Центральной Азии, воспеваются честь и доблесть, подвиги героев в сражениях с врагом, мифическими чудовищами, на охоте, прославляется братство и взаимовыручка побратимов (Grjaznov 1961).

Многочисленный археологический материал позволяет выявлять различные культурные проявления тех или иных религиозных течений как в погребальном обряде, так и в очень насыщенном скифо-сибирском искусстве. Мелкая пластика пазырыкской и других культур вся пронизана идеями борьбы и круговорота; в то же время не исключается и элементы шаманизма.

Сакральные конские уборы, особенно, рогатые маски (Фото 37) из Пазырыкских курганов сделаны в соответствии с определенной мифологемой (где учитывался порядок расположение звериных образов, орнаментальных мотивов и цветовая гамма образов), главной идеей которой было деление всех сюжетов на три мира (Vokovenko 1992).

До нас дошли многочисленные памятники декоративного изобразительного искусства, самобытные как по содержанию, так и по исполнению. Художники прекрасно сумели передать динамизм многих животных, используя их видовые особенности и художественные приемы исполнения. Для передачи движения применялись и резкий поворот тулова, определенная постановка ног, усиление орнаментальными мотивами и т.п. Сложную систему миропонимания кочевников того времени еще предстоит исследовать, но уже сейчас ясно, что она была чрезвычайно гармонично связана с природой, включала множество знаковых символов и в какой-то степени отражала социально-исторические моменты общества.

Зороастрийские элементы прежде всего прослеживаются в погребальном обряде тагарской культуры и кочевников Центральной Азии. Кроме традиции очистительных возжиганий костров на дне могильных ям перед погребениями (Аржан, Есино, Баданка, Теплая и др.), также обнаружены различные атрибуты, которые могут быть связаны с погребениями священнослужителей. Так, в тагарском кургане (Медведка II) в Хакасии у одного из погребенных найден пучок прутьев, обернутый берестой (Vokovenko, Krasnienko 1988, рис.9), функциональное назначение которых прекрасно проиллюстрировано как на многочисленных золотых пластинах из Амударьинского клада, так и в письменных источниках, вполне определенно свидетельствующие о существовании прорицателей (с гадательными прутиками) в скифской среде (Gerodot 2004, P.67).

Данные примеры, конечно же не исчерпывают все многообразие самых различных религиозных элементов, которые проявляются в культурах кочевников. Детальный их анализ еще предстоит.

Видимо, система религиозных представлений кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху представляла собой синтез шаманизма (практически сложившегося), северного варианта буддизма и восточного варианта зороастризма и которую можно условно назвать «саяно-алтайской».

Совокупность различных категории материалов показывает, что в 1 тыс. до н.э. в степях Евразии существовала особая «цивилизация» кочевников с близкой культурой, с развитой стратификацией общества, основой которой было кочевое скотоводство. Эти племена консолидировались в мощные племенные конфедерации, способные совершать далекие завоевательные походы.

#### Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Акишев А.К. Жетысу – сердце «страны саков» // Тайны «Золотого человека». Сборник материалов. – Алматы, 2016. – С.22-53.
2. Акишев А.К. Кулах «Золотого человека». Семантика изобразительных элементов // Тайны «Золотого человека». Сборник материалов. – Алматы, 2016. – С.54-77.
3. Акишев К.А. Саки Семиречья (По материалам Илийской экспедиции 1954, 1957 гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. – Т. 7. – Алма-Ата, 1959. – С.204-214.
4. Акишев К.А. Курган Иссык. – М.: Искусство, 1978. – 130 с.
5. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата: Гылым, 1963. – 320 с.
6. Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские (Общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане. – Алма-Ата, 1973. – С.43-58.
7. Акишев К.А. Иссыкское письмо и руническая письменность // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. – Алматы, 2001. – С.389-395.
8. Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Васильев С.С., Дергачев В.А., Зайцев Г.И., Ковалюх Н.Н., Кук Г., Ван дер Плихт Й., Посснерт Г., Семенцев А.А., Скотт Е.М., Чугунов К.В. Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология. – СПб: Теза, 2005. – 290 с.
9. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII-IVвв. до н. э. – СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003. – 210 с.
10. Алексеев В.П. Новые данные о европеоидной расе в Центральной Азии // Бронзовый и железный век в Сибири. – Новосибирск, 1974. – С.370-390.
11. Арсланова Ф.Х. Погребальный комплекс VIII-VII веков до нашей эры из Восточного Казахстана // В глубь веков. – Алма-Ата, 1974. – С.46-60.
12. Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. - Прага-Ленинград: «Артия», «Советский художник», 1966. – 120 с.+ табл.
13. Бейсенов А.З. Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. – Караганды, 2011. – С.14-20.

14. Боковенко Н.А. Бронзовые котлы эпохи ранних кочевников в азиатских степях // Проблемы западно-сибирской археологии. Эпоха железа. – Новосибирск: Наука, 1981. – С.42-52.
15. Боковенко Н.А. Начальный этап культуры ранних кочевников Саяно-Алтая (по материалам конского снаряжения): Автореф. дис. канд. ист. наук. – Л., 1986. – 24 с.
16. Боковенко Н.А., Красниенко С.В.. Могильник Медведка II на юге Хакасии // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири. – Л., 1988. – С. 23-45.
17. Боковенко Н.А. К проблеме реконструкции конских уборов скифской эпохи Южной Сибири // Северная Евразия от древности до средневековья. – СПб, 1992. – С.123-125.
18. Боковенко Н.А. Новый памятник аржанского этапа в Центре Азии // Южная Сибирь в древности. – СПб, 1995. – С.41-48.
19. Боковенко Н.А. Формирование конфедераций номадов Центральной Азии и миграции скифо-сакских племен // Номады казахской степи: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. – Астана, 2008. – С.134-146.
20. Боковенко Н.А. К проблеме локализации племени Сака: археологический взгляд // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. – Караганды, 2011. – С.92-95.
21. Bokovenko N., Samashev Z. The Roots of iron age pastoral Nomadic Culture// Nomads and networks. - New-York, 2012. – P.21-29.
22. Ван Чжилай. Чжун я шиган. - Чанша, 1986.
23. Васильев В.Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI-II вв. до нашей эры. – Уфа: Гилем, 2001. – 153 с.
24. Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-Vвв. до н.э. по материалам Уйгарака: Труды ХАЭЭ. – Т.8. – М.: Наука, 1973. – 160 с.
25. Волков В.В. Оленные камни Монголии.- М.: Научный мир, 2002. – 248 с.
26. Волков В.В. Улангомский могильник (по материалам раскопок 1972 г.) // Археология и этнография Монголии. – Новосибирск, 1978. – С.101-107.
27. Галанина Л.К. Келермеские курганы. Степные народы Евразии. – Т.1. – М.,1997. – 263 с.
28. Геродот. История / Перевод Г.А. Стратановского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. – 436 с.
29. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие.- IVв. до н.э.). – СПб.: ТПГ «Атлант», 2003. – 336 с.
30. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. – М., 1980. – 256 с.
31. Грязнов М.П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников (Доклад в секторе бронзы и раннего железа ИИМК 05.07.1945) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 18. – Л., 1947. – С.9-17.
32. Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1950. – 92 с.
33. Грязнов М.П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // АСГЭ. – Вып.3. – 1961. – С.7-31.
34. Грязнов М.П. М. П. Тагарская культура // История Сибири. Т. 1.-Л.: «Наука», 1968. – С.187-195.
35. Грязнов М.П. Аржан: царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука, 1980. – 62 с.
36. Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. – М.: Алетейа, 2005. – 400 с. ил.
37. Demidenko J., Firsov K. Die eliten-kurgane von Ujarak // UNbekanntes Kazachstan. Archaologie in Yerzen Asiens. Band II. – Vochum, 2013. – S. 621-629.
38. Ельницкий Л.А. Скифы Евразийских степей. Историко-археологический очерк. – Новосибирск: Наука, 1977. – 256 с.
39. Ермолаева А.С. Раннекочевнические комплексы Измайловского могильника из Восточного Казахстана. Проблема трансформации культурных традиций в первой половине I тыс. до н.э. // Номады Казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. – Астана, 2008. – С.358-362.
40. Ермолаева А.С. Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы-раннее железо).- Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. – 238 с., илл.
41. Иванчик Аскольд И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. – Москва, 2001. – 324 с.
42. Исмагилов Р.Б. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1988. – Вып. 29. – С.29-47.
43. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагисена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. – М.: Восточная литература. 2001. – 295 с.
44. Кадырбаев М.К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. – Т.7. – Алма-Ата, 1959. – С162-203.
45. Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 436 с.

46. Кадырбаев М.К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннежелезного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1968. – С. 21-36.
47. Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. – М., 1984, С.84-93.
48. Кариев Е.М. О дефиниции «раннесакский культурный комплекс» (по материалам до 2000 года) // Маргулановские чтения-2011. – Астана, 2011. – С.74-78.
49. Ковалевская В.Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. – Пуцзино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. – 398 с.
50. Kohler Ellen L. The Lesser Phrygian Tumuli. Part 1. The Inhumations // The Gordion excavations (1950- 1973). Final Reports. Folume II. – University of Pennsylvania Museum, 1995. – 309 p.
51. Крадин Н.Н., Кан Ин Ук. Современные исследования по археологии хунну в Евразии // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры Евразийских гуннов. – Челябинск, 2013. – С.11-31.
52. Куклина И.В. Этногеография Скифии по античным источникам. – Л.: Наука, 1985. – 208 с.
53. Кумеков Б.Е. Степная цивилизация (К специфике феномена) // Сборник материалов международной научной конференции «Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники», посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. – Астана, 2013. – С.179-183.
54. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Вып. I. – СПб.: Фарн, 1992. – 335 с.
55. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Том. II. – СПб.: Фарн, 1993. – 349 с.
56. Литвинский Б.А. Древние кочевники «крыши мира». – М.: Наука, 1972. – 270 с.
57. Мартынов А.С. О степной скотоводческой цивилизации 1 тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. – С.284-292.
58. Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья.- Киев: Шлях,2005. – 380 с. – илл.
59. Ма Юн, Ван Бинхуа. Гунюаньцян ци чжи эр шицизи дэ чжунго синцзян ди цзюй // Чжун я сюекан. – Т.3. – 1990.
60. Молодин В.И. Древности плоскогорья Укок: тайны, сенсации, открытия.- Новосибирск: Инфолио-пресс, 2000. – 192 с.
61. Молодин В.И., Парцингер Г., Цзвэндорж Д. Замерзшие погребальные комплексы пазырыкской культуры на южных склонах Сайлюгема (Монгольский Алтай). – М.: ИД Триумф принт, 2012. – 565 с. илл.
62. Оралбай Е.Қ. Тарбағатайдағы «патшалар алқабы» // Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі. – Өскемен. – Б.199-207.
63. Погребова М.Н. Центральноазиатская гипотеза происхождения скифской материальной культуры и скифского этноса // Древности скифской эпохи. – М., 2006. – С.172-193.
64. Погребова М.Н., Раевский Д.С. Ранние скифы и Древний Восток: К истории становления скифской культуры. – М.: Наука, 1992. – 260 с.
65. Полосьмак Н.В. "Стережущие золото грифы" (Ак-Алахинские курганы). – Новосибирск, Наука, 1996. – 124 с.
66. Пшеничный А.Х. Филипповские курганы в центре скифского мира: открытия и исследования // Золотые олени Евразии. Каталог выставки. – СПб., 2001. – С. 26-37.
67. Пшеничный А.Х. Звериный стиль Филипповских курганов // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. К 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничного. – Уфа, 2006. – С.26-337.
68. Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 343 с.: карты, схемы.
69. Раевский Д.С. Об историографии скифской проблемы в современном освещении// Российская археология. – 2003. – № 2. – С.64-71.
70. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.-Л.: Издательство Академии наук, 1953. – 402 с. + илл.
71. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М. Л.: Издательство Академии наук, 1960. – 360 с. + 128 табл.
72. Руф Квинт Курций. История Александра Македонского. – Москва: Издательство МГУ, 1993.
73. Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. – СПб.: Из-во Санкт-петербургского университета, 1994. – 208 с.
74. Самашев З. Древние всадники Западной Азии // Труды Центрального Музея. – Т.1. – Алматы, 2004. – С.230-267.
75. Самашев З., Онгар А., Оралбай Е., Киясбек Г. Храм-святилище Кызылуийк. – Астана: ТОО «Археология», 2011. – 160 с.
76. Самашев З. Берел. – Алматы: Таймас, 2011. – 236 с.
77. Самашев З. М.К. Кадырбаев и некоторые вопросы археологии раннего железного века Казахстана // Материалы III Международной научной конференции «Кадырбаевские чтения-2012» (14-15 ноября 2012года). – Актобе, 2012. – С.6-20.

78. Самашев З. История изобразительного искусства Казахстана. Древность и средневековье. – Астана: Елнур, 2013. – 240с.
79. Самашев З., Парцингер Г., Наглер А., Кариев Е.М., Чотбаев А.Е., Наврот М., Бороффка Р., Хойсснер А. Предварительные результаты исследований Казахстанско-Германской экспедиции в 2009 году // Материалы ежегодной научно-практической Астанской конференции «Маргулановские чтения-2012». – Астана-Кокшетау, 2012. – С.226-239.
80. Самашев З., Боковенко Н.А., Ахмадиев Ж., Чотбаев А., Кариев Е., Толегенов Е., Самашев С., Киясбек Г., Жалмагамбетов Ж., Ерболатов С. Некоторые итоги исследований на некрополе Берел в 2016 г. // Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі. – Өскемен, 2016. – Б.234-252.
81. Samashev Z., Ongar A. Die nomaden der Kazachischen Steppe in der fruheisenzeit // UNbekanntes Kazachstan. Archaologie in Yerken Asiens. Band II. – Bochum, 2013. – S.555-572.
82. Сдыков М.Н., Гуцалов С.Ю., Бисембаев А.А. Сокровища скифов Западного Казахстана. // Уральск, 2003г. – 121 с.
83. Сорокин С.С. Памятники ранних кочевников в верховьях Бухтармы // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Вып.8. – Эпоха бронзы и раннего железа. Славяне. – М.-Л., 1966. – С.39-60.
84. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. – СПб: СПбГУ; Нестор-История, 2010. – 328 с.
85. Страбон. География в семнадцати книгах / Пер., статья и комм. Г.А. Стратановского. – М.: Наука, 1964. – 944с.
86. Сунь Пэйлян. Цыцитай маои чжилу хэ гудай чжун я дэ чуаншо // Чжунвай гуан сиши лунцун. – Т.1. – Пекин, 1985.
87. Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII-VI вв. до н.э. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 274 с. илл.
88. Тереножкин А.И. 1976. Киммерийцы. – Киев, 1960. – 224 с.
89. Толеубаев А.Т. Проблемы эпохи бронзы и раннего железного века Казахстана. – Алматы: Service Press, 2013. – 520 с.
90. Толеубаев А.Т., Жуматаев Р.С. Выдающиеся памятники Шиликтинской долины и Северных предгорий Тарбагатай // Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі. – Өскемен, Б.252-272.
91. Толстов С.П., Итина М.А. Саки низовьев Сырдарья (по материалам Тагискена) // Советская археология. – 1966. – С.151-175.
92. Хазанов А.М. Избранные научные труды. Очерки военного дела сарматов. – СПб.: Из-во СПбГУ, 2008. – 294с., илл.
93. Chabdulina M. Die Tasmola – kultur Zentralkazachstans // UNbekanntes Kazachstan. Archaologie in Yerken Asiens. Band II. – Bochum, 2013. – S.585-593.
94. Черненко Е.В. Скифские лучники. – Киев: Наукова думка, 1981. – 166 с.
95. Черненко Е.В. Скифо-персидская война. – Киев: Наукова думка, 1984. – 115 с.
96. Черников С.С. О термине «ранние кочевники». – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – 1960. – Вып. 80. – С.17-21.
97. Chugunov K.V., Partsinger H., Nagler A. Der skythezeitliche Furstenkurgan Arzhan 2 in Tuva. – Mainz: verlag Pilipp von Zabern, 2010. – 330 р.
98. Чотбаев А., Онгар А., Киясбек Г., Рахманкулов Е., Кожахметов Б., Бесетаев Б. Начало исследования на Катартобе // Труды филиала Института археологии имени А.Х. Маргулана в г.Астана: Издательская группа ФИА имени А.Х. Маргулана. – Астана, 2012. – С.118-126.
99. Чотбаев А. Вооружение древних кочевников казахских степей. – Астана: Филиал Института археологии в г.Астана, 2013. – 200 с.
100. Цэвэндорж Д. Чандманьская культура // Археология и этнография Монголии. – Новосибирск, 1978. – С.108-117.
101. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I: Раннескифское время. – Барнаул: Азбука, 2008. – 276 с.
102. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. Ч. II (VI-III вв. до н.э.). – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – 322 с.
103. Яблонский Л.Т. Скифы, сарматы и другие в контексте достижений отечественной археологии XX века // Российская археология. – 2001. – №1. – С.56-65.
104. Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. – Оренбург, 2008. – С.170-177.
105. Яблонский Л.Т. Саки Приаралья: общее и особенное // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. – Караганды, 2011. – С.88-91.
106. Яблонский Л.Т. Культурно-хронологический горизонт Южно-Уральской культурно-исторической области в эпоху формирования раннесарматской культуры // Материалы международной научной конференции «Средневековая городская культура и кочевая цивилизация бассейна реки Урал». – Уральск, 2012. – С.370-392.

107. Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004-2009 гг.). Каталог коллекции. Кн. I. – М.: ИА РАН, 2013. – 232 с. – ил.
108. Jablonskij L. Die saken des unteren Syr-Darja (Tagisken-sud) // UNbekanntes Kazachstan. Archaologie in Yerken Asiens. Band II. – Bochum, 2013. – S.631-640.
109. Яблонский Л.Т. Саки в дельте Окса (теория и практика этногенетического исследования). – М.: Новое время, 2015. – 312 с.

## Reference

- Akishev 1959 – Akishev, KA 1959, Saki Semirech'ja (Po materialam Ilijskoj jekspedicii 1954, 1957 gg.), *Trudy Instituta istorii, arheologii i jetnografii AN KazSSR*, T.7, Alma-Ata, P.204–214. (in Rus).
- Akishev 1973 – Akishev, KA 1973, Saki aziatskie i skify evropejskie (Obshhee i osobennoe v kul'ture), *Arheologicheskie issledovanija v Kazahstane*, Alma-Ata, P.43–58. (in Rus).
- Akishev 1978 – Akishev, KA 1978, *Kurgan Issyk*, Iskustvo, Moscow, 130p. (in Rus).
- Akishev 2001 – Akishev, KA 2001, Issykskoe pis'mo i runicheskaja pis'mennost', *Drevnetjurkskaja civilizacija: pamjatniki pis'mennosti*, Almaty, P.389-395. (in Rus).
- Akishev, Kushaev 1963 – Akishev, KA, Kushaev, GA 1963, *Drevnjaja kul'tura sakov i usunej doliny reki Ili*, Gylm, Alma-Ata, 320p. (in Rus).
- Alekseev 1974 – Alekseev, VP 1974, Novye dannye o evropeoidnoj rase v Central'noj Azii, *Bronzovyj i zheleznyj vek v Sibiri*, Novosibirsk, P.370-390. (in Rus).
- Alekseev 2003 – Alekseev, AJu 2003, *Hronografija Evropejskoj Skifii VII-IV vv. do n. je.*, Saint-Petersburg. (in Rus).
- Alekseev, Bokovenko 2005 – Alekseev, AJu, Bokovenko, NA, Vasil'ev, SS, Dergachev, VA, Zajcev, GI, Kovaljuh, NN, Kuk, G, Van der Pliht, J, Possnert, G, Semencev, AA, Skott, EM, Chugunov, KV 2005, *Evrzija v skifskuju jepohu. Radiouglerodnaja i arheologicheskaja hronologija*, Teza, Saint-Petersburg, 290p. (in Rus).
- Arslanova 1974 – Arslanova, FH 1974, Pogrebal'nyj kompleks VIII-VII vekov do nashej jery iz Vostochnogo Kazahstana, *V glub' vekov*, Alma-Ata, P.46-60. (in Rus).
- Artamonov 1966 – Artamonov, MI 1966, *Sokrovishha skifskih kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Jermitezha*, Praga-Leningrad. (in Rus).
- Bejsenov 2011 – Bejsenov, AZ 2011, Taldy-2 i pamjatniki rannesakskogo vremeni stepnoj Evrazii, *Sakskaja kul'tura Saryarki v kontekste izuchenija jetnosociokul'turnyh processov stepnoj Evrazii*, Karagandy, P.14-20. (in Rus).
- Bokovenko 1981 – Bokovenko, NA 1981, Bronzovye kotly jepohi rannih kochevnikov v aziatskih stepjah, *Problemy zapadno-sibirskoj arheologii. Jepoha zheleza*, Novosibirsk. (in Rus).
- Bokovenko 1986 – Bokovenko, NA 1986, *Nachal'nyj jetap kul'tury rannih kochevnikov Sajano-Altaja (po materialam konskogo snarjazhenija)* Avtoref. dis. kand. ist. nauk, Leningrad. (in Rus).
- Bokovenko 1992 – Bokovenko, NA 1992, K probleme rekonstrukcii konskih uborov skifskoj jepohi Juzhnoj Sibiri, *Severnaja Evrazija ot drevnosti do srednevekov'ja*, Saint-Petersburg. (in Rus).
- Bokovenko 1995(1) – Bokovenko, NA 1995, Novyj pamjatnik arzhanskogo jetapa v Centre Azii, *Juzhnaja Sibir' v drevnosti*, Saint-Petersburg. (in Rus).
- Bokovenko 1995(2) – Bokovenko, NA 1995, The Tagar culture in the Minusinsk Basin, *Nomads of the Eurasian Steppes in the Early Iron Age*, Berkeley, P.296-314. (in Eng).
- Bokovenko 2008 – Bokovenko, NA 2008, Formirovanie konfederacij nomadov Central'noj Azii i migracii skifo-sakskih plemen, *Nomady kazahskoj stepi: jetnosociokul'turnye processy i kontakty v Evrazii skifo-sakskoj jepohi*, Astana, P.134-146. (in Rus).
- Bokovenko 2011 – Bokovenko, NA 2011, K probleme lokalizacii plemeni Saka: arheologicheskij vzgljad, *Sakskaja kul'tura Saryarki v kontekste izuchenija jetnosociokul'turnyh processov stepnoj Evrazii*, Karagandy, P.92-95. (in Rus).
- Bokovenko, Krasnienko 1988 – Bokovenko, NA, Krasnienko, SV 1988, Mogil'nik Medvedka II na juge Hakasii, *Pamjatniki arheologii v zonen melioracii Juzhnoj Sibiri*, Leningrad. (in Rus).
- Bokovenko, Samashev, 2012 – Bokovenko, N, Samashev, Z 2012, The Roots of iron age pastoral Nomadic Culture, *Nomads and networks*, New Yorks, P.21-29. (in Rus).
- Chabdulina 2013 – Chabdulina, M 2013, Die Tasmola – kultur Zentralkazachstans, *UNbekanntes Kazachstan. Archaologie in Yerken Asiens*, Band II, Bochum, P.585-593. (in Deu).
- Chernenko 1981 – Chernenko, EV 1981, *Skifskie luchniki*, Naukova dumka, Kiev, 166p. (in Rus).
- Chernenko 1984 – Chernenko, EV 1984, *Skifo-persidskaja vojna*, Naukova dumka, Kiev, 115p. (in Rus).
- Chernikov 1960 – Chernikov, SS 1960, O termine «rannie kochevniki», *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury*, Vyp. 80, P.17-21. (in Rus).
- Chugunov, Partsinger, Nagler 2010 – Chugunov, KV, Partsinger, H, Nagler, A 2010, *Der skythezeitliche Furstenkurgan Arzhan 2 in Tuva*, verlag Pilipp von Zabern, Mainz, 330p. (in Deu).
- Chotbaev 2013 – Chotbaev, A 2013, *Vooruzhenie drevnih kochevnikov kazahskih stepej*, Filial Instituta arheologii v g. Astana, Astana, 200p. (in Rus).

- Cjevjdendorzh 1978 – Cjevjdendorzh, D 1978, Chandman'skaja kultura, *Arheologija i jetnografija Mongolii*, Novosibirsk, P.108-117. (in Rus).
- Demidenko, Firsov 2013 – Demidenko, J, Firsov, K 2013, Die eliten-kurgane von Ujgarak, *UNbekanntes Kazachstan. Archaologie in Yerzen Asiens*, Band II, Bochum, P.621-629. (in Rus).
- El'nickij 1977 – El'nickij, LA 1977, *Skifija Evrazijskih stepej. Istoriko-arheologičeskij očerok*, Nauka, Novosibirsk, 256p. (in Rus).
- Ermolaeva 2008 – Ermolaeva, AS 2008, Rannekochevničeskije komplekxy Izmajlovskogo mogil'nika iz Vostochnogo Kazahstana. Problema transformacii kul'turnyh tradicij v pervoj polovine I tys. do n.je., *Nomady Kazahskih stepej: jetnosociokul'turnye processy i kontakty v Evrazii skifo-sakskoj jepohi*, Astana, P.358-362. (in Rus).
- Ermolaeva 2012 – Ermolaeva, AS 2012, *Pamjatniki predgornoj zony Kazahskogo Altaja (jepoha bronzj-rannee zhelezo)*, Institut arheologii imeni A.H.Margulana, Almaty, 238p. (in Rus).
- Galanina 1997 – Galanina, LK 1997, *Kelermesskie kurgany. «Carskie» pogrebenija ranneskijskoj jepohi*, Moscow. (in Rus).
- Gerodot 2004 – Gerodot 2004, *Istorija*, Perevod G.A. Stratanovskogo, OLMA-PRESS Invest, Moscow, 436p. (in Rus).
- Gorelik 2003 – Gorelik, MV 2003, *Oruzhie drevnego Vostoka (IV tysjacheletie. - IVv. Do n.je., TPG «Atlant», Saint-Petersburg, 336p. (in Rus).*
- Grach 1980 – Grach, AD 1980, *Drevnie kočevniki v centre Azii*, Moscow, 256p. (in Rus).
- Grjaznov 1947 – Grjaznov, MP 1947, Pamjatniki majjemirskogo jetapa jepohi rannih kočevnikov (Doklad v sektore bronzj i rannego zheleza IIMK 05.07.1945), *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury*, Vyp.18, P.9–17. (in Rus).
- Grjaznov 1950 – Grjaznov, MP 1950, *Pervyj Pazyryckij kurgan*, Gosudarstvennij Jermitazh, Leningrad, 92p. (in Rus).
- Grjaznov 1961 – Grjaznov, MP 1961, Drevnejšie pamjatniki geroičeskogo jeposa narodov Južnoj Sibiri, *Arheologičeskij sbornik Gosudarstvennogo Jermitazha*, Vyp.3, S.7–31. (in Rus).
- Grjaznov 1968 – Grjaznov, MP 1968, Tagarskaja kultura, *Istorija Sibiri*, T.1, Leningrad. (in Rus).
- Grjaznov 1980 – Grjaznov, MP 1980, *Aržhan: carskij kurgan ranneskijskogo vremeni*, Nauka, Leningrad, 62p. (in Rus).
- Guljaev 2005 – Guljaev, VI 2005, *Skify: rascvet i padenie velikogo carstva*, Aleteja, Moscow, 400p. (in Rus).
- Hazanov 2008 – Hazanov, AM 2008, *Izbrannye nauchnye trudy. Očerki voennogo dela sarmatov*, Izvo SPbGU, Saint-Petersburg, 294p. (in Rus).
- Ivanchik, Askol'd 2001 – Ivanchik, Askol'd, I 2001, *Kimmerijcy i skify. Kul'turno-istoričeskije i hronologičeskije proble y arheologii vostočnoevropejskih stepej i Kavkaza pred- i ranneskijskogo vremeni*, Moscow, 324p. (in Rus).
- Ismagilov 1988 – Ismagilov, RB 1988 – Pogrebenie Bol'shogo Gumarovskogo kurgana v Južnom Priural'e i problema proishozhdenie skijskoj kul'tury, *Arheologičeskij sbornik Gosudarstvennogo Jermitazha*, Vyp.29, P.29-47. (in Rus).
- Itina, Jablonskij 2001 – Itina, MA, Jablonskij, LT 2001, *Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdnij bronzovyj vek Nizhnej Syrdar'i*, Vostochnaja literatura, Moscow, 295p. (in Rus).
- Jablonskij 2001 – Jablonskij, LT 2001, Skify, sarmaty i drugie v kontekste dostizhenij otechestvennoj arheologii XX veka, *Rossijskaja arheologija*, P.56-65. (in Rus).
- Jablonskij 2008 – Jablonskij, LT 2008, Novye raskopki Filippovskogo mogil'nika i problema formirovanija rannesarmatskoj kul'tury Južnogo Priural'ja, *Rannie kočevniki Volgo-Ural'skogo regiona*, Orenburg, P.170-177. (in Rus).
- Jablonskij 2011 – Jablonskij, LT 2011, Saki Priaral'ja: obshhee i osobennoe, *Sakskaja kultura Saryarki v kontekste izuchenija jetnosociokul'turnyh processov stepnoj Evrazii*, Karagandy, 2011, P.88-91. (in Rus).
- Jablonskij 2012 – Jablonskij, LT 2012, Kul'turno-hronologičeskij gorizont Južno-Ural'skoj kul'turno-istoričeskoi oblasti v jepohu formirovanija rannesarmatskoj kul'tury, *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Srednevekovaja gorodskaja kultura i kočevaja civilizacija bassejna reki Ural"*, Ural'sk, P.370-392. (in Rus).
- Jablonskij 2013(1) – Jablonskij, LT 2013, *Zoloto sarmatskih vozhděj. Jelitnyj nekropol' Filippovka I (po materialam raskopok 2004-2009 gg.)*, Katalog kolekcii, Kn.1, IA RAN, Moscow, 232p. (in Rus).
- Jablonskij 2013(2) – Jablonskij, L 2013, Die saken des unteren Syr-Darja (Tagisken-sud), *UNbekanntes Kazachstan. Archaologie in Yerzen Asiens*, Band II, Bochum, P.631-640. (in Deu).
- Jablonskij 2015 – Jablonskij, LT 2015, *Saki v del'te Oksa (teorija i praktika jetnogenetičeskogo issledovanija)*, Novoe vremja, Moscow, 312p. (in Rus).
- Kadyrbaev 1959 – Kadyrbaev, MK 1959, Pamjatniki rannih kočevnikov Central'nogo Kazahstana, *Trudy IIAJe AN KazSSR*, T.7, Alma-Ata, P.162–203. (in Rus).
- Kadyrbaev 1966 – Kadyrbaev, MK 1966, Pamjatniki tasmolinskoj kul'tury, Margulan, AH, Akishev, KA, Kadyrbaev, MK, Orazbaev, AM 1966, *Drevnjaja kultura Central'nogo Kazahstana*, Nauka, Alma-Ata, 436p. (in Rus).

- Kadyrbaev 1968 – Kadyrbaev, MK 1968, Nekotorye itogi i perspektivy izucheniya arheologii ranne-zheleznoogo veka Kazahstana, *Novoe v arheologii Kazahstana*, Nauka, Alma-Ata, P.21–36. (in Rus).
- Kadyrbaev 1984 – Kadyrbaev, MK 1984, Kurgannye nekropoli verhov'ev r. Ilek, *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremja*, Moscow, P.84-93. (in Rus).
- Kariev 2011 – Kariev, EM 2011, O definicii «rannesakskij kul'turnyj kompleks» (po materialam do 2000 goda), *Margulanovskie chtenija-2011*, Astana, P.74-78. (in Rus).
- Kovalevskaja 2005 – Kovalevskaja, VB 2005, *Kavkaz - skify, sarmaty, alany I tys. do n.je. - I tys. n.je.*, ONTI PNC RAN, Pushhino, 398p. (in Rus).
- Kradin, Kan In Uk 2013 – Kradin, NN, Kan In Uk 2013, Sovremennye issledovanija po arheologii hunnu v Evrazii, *Gunnskij forum. Problemy proishozhdenija i identifikacii kul'tury Evrazijskih gunnov*, Cheljabinsk, P.11-31. (in Rus).
- Kuklina 1985 – Kuklina, IV 1985, *Jetnogeografija Skifii po antichnym istochnikam*, Nauka, Leningrad, 208p. (in Rus).
- Kumekov 2013 – Kumekov, BE 2013, Stepnaja civilizacija (K specifikie fenomena), *Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kipchaki Evrazii: istorija, jazyk i pis'mennye pamjatniki», posvjashhennoj 1100 letiju Kimekskogo gosudarstva v ramkah Dnej tjurkskoj pis'mennosti i kul'tury*, Astana, P.179-183. (in Rus).
- Latyshev 1992 – Latyshev, VV 1992, *Izvestija drevnh pisatelej o Skifii i Kavkaze*, Tom.I, Farn, Saint-Petersburg, 335p. (in Rus).
- Latyshev 1993 – Latyshev, VV 1993, *Izvestija drevnh pisatelej o Skifii i Kavkaze*, Tom.II, Farn, Saint-Petersburg, 349p. (in Rus).
- Litvinskij 1972 – Litvinskij, BA 1972, *Drevnie kochevniki «kryshi mira»*, Nauka, Moscow, 270p. (in Rus).
- Martynov 1989 – Martynov, AS 1989, O stepnoj skotovodcheskoj civilizacii 1 tys. do n.je., *Vzaimodejstvie kochevyh kul'tur i drevnih civilizacij*, Alma -Ata, S.284-292. (in Rus).
- Mahortyh 2005 – Mahortyh, SV 2005, *Kimmerijcy Severnogo Prichernomor'ja*, Shljah, Kiev, 380p. (in Rus).
- Ma Jun, Van Binhua 1990 – Ma Jun, Van Binhua 1990, Gunjuan'cjan ci chzhi jer shiczi dje chzhungo sinczjan di czjui, *Chzhun ja sjuekan*, T.3. (in Chinese).
- Molodin 2000 – Molodin, VI 2000, *Drevnosti ploskogor'ja Ukok: tajny, sensacii, otkrytija*, Infolio-press, Novosibirsk, 192p. (in Rus).
- Molodin, Parcinger, Cjevjeendorzh 2012 – Molodin, VI, Parcinger G, Cjevjeendorzh, D 2012, *Zamerzshie pogrebal'nye komplekсы pazryrskoj kul'tury na juzhnyh sklonah Sajljugema (Mongol'skij Altaj)*, ID Triumf print, Moscow, 565p. (in Rus).
- Oralbaj 2016 – Oralbaj, EK 2016, Tarbagatajdagy «patshalar alkaby», *Altaj – turki aleminin altyn besigi*, Oskemen, P.199-207. (in Kaz).
- Pogrebova 2006 – Pogrebova, MN 2006, Central'noaziatskaja gipoteza proishozhdenija skifskoj material'noj kul'tury i skifskogo jetnosa, *Drevnosti skifskoj jepohi*, Moscow, P.172-193. (in Rus).
- Pogrebova, Raevskij 1992 – Pogrebova, MN, Raevskij, DS 1992, *Rannie skify i Drevnij Vostok: K istorii stanovlenija skifskoj kul'tury*, Nauka, Moscow, 260p. (in Rus).
- Polos'mak 1994 – Polos'mak, NV 1994, «*Steregushhie zoloto grify» (ak-alahinskie kurgany)*, Novosibirsk. (in Rus).
- Pshenichnjuk 2001 – Pshenichnjuk, AH 2001, Filippovskie kurgany v centre skifskogo mira: otkrytija i issledovanija, *Zolotyje oleni Evrazii. Katalog vystavki*, Saint-Petersburg, P.26-37. (in Rus).
- Pshenichnjuk 2006 m Pshenichnjuk, AH 2006, Zverinyj stil' Filippovskih kurganov, *Juzhnyj Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremja. K 70-letiju Anatolija Haritonovicha Pshenichnjuka*, Ufa, P.26-337. (in Rus).
- P'jankov 1997 – P'jankov, IV 1997, *Srednjaja Azija v antichnoj geograficheskoj tradicii: Istochniko-vedcheskij analiz*, Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, Moscow, 343p. (in Rus).
- Raevskij 2003 – Raevskij, DS 2003, Ob istoriografii skifskoj problemy v sovremennom osveshhenii, *Rossijskaja arheologija*, №2, P.64-71. (in Rus).
- Rudenko 1953 – Rudenko, SI 1953, *Kul'tura naselenija Gornogo Altaja v skifskoe vremja*, Izdatel'stvo Akademii nauk, Moscow-Leningrad, 402p. (in Rus).
- Rudenko 1960 – Rudenko, SI 1960, *Kul'tura naselenija Central'nogo Altaja v skifskoe vremja*, Izdatel'stvo Akademii nauk, Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Ruf Kvint Kurcij 1993 – Ruf Kvint Kurcij 1993, *Istorija Aleksandra Makedonskogo*, Izdatel'stvo MGU, Moscow. (in Rus).
- Savinov 1994 – Savinov, DG 1994, *Olennye kamni v kul'ture kochevnikov Evrazii*, Iz-vo Sankt-peterburgskogo universiteta, Saint-Petersburg, 208p. (in Rus).
- Samashev 2004 – Samashev, Z 2004, Drevnie vsadniki Zapadnoj Azii, *Trudy Central'nogo Muzeja*, T.I, Almaty, P.230-267. (in Rus).
- Samashev 2011 – Samashev, Z 2011, *Berel*, Tajmas, Almaty, 236p. (in Kaz).
- Samashev 2012 – Samashev, Z 2012, M.K. Kadyrbaev i nekotorye voprosy arheologii rannego zheleznoogo veka Kazahstana, *Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kadyrbaevskie chtenija-2012» (14-15 nojabrja 2012 goda)*, Aktobe, P.6-20. (in Rus).

- Samashev 2013 – Samashev, Z 2013, *Istorija izobrazitel'nogo iskusstva Kazahstana. Drevnost' i srednevekov'e*, Elnur, Astana, 240p. (in Rus).
- Samashev, Bokovenko, Ahmadiyev 2016 – Samashev, Z, Bokovenko, NA, Ahmadiyev, Zh, Chotbaev, A, Kariev, E, Tolegenov, E, Samashev, S, Kijasbek, G, Zhalmagambetov, Zh, Erbolatov, S 2016, *Nekotorye itogi issledovaniy na nekropole Berel v 2016 g.*, *Altaj – turki aleminin altyn besigi*, Oskemen, P.234-252. (in Rus).
- Sdykov, Gucalov, Bisembaev 2003 – Sdykov, MN, Gucalov, SJu, Bisembaev, AA 2003, *Sokrovishha skifov Zapadnogo Kazahstana, Ural'sk.* (in Rus).
- Samashev, Ongar 2013 – Samashev, Z, Ongar, A 2013, *Die nomaden der Kazachischen Steppe in der fruheisenzeit, UNbekanntes Kazachstan. Archaologie in Yerzen Asiens*, Band II, Bochum, P.555-572. (in Deu).
- Samashev, Ongar, Oralbaj 2011 – Samashev, Z, Ongar, A, Oralbaj, E, Kijasbek, G 2011, *Hram-svjatilishhe Kyzyluijk*, TOO «Arheologija», Astana, 160p. (in Rus).
- Sorokin 1966 – Sorokin, SS 1966, *Pamjatniki rannih kochevnikov v verhov'jah Buhtarmy, Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Jermitazha, Vyp.8. Jepoha bronzy i rannego zheleza. Slavjane*, P.39-60. (in Rus).
- Simonenko 2010 – Simonenko, AV 2010, *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ja*, SPbGU-Nestor-Istorija, Saint-Petersburg, 328p. (in Rus).
- Shul'ga 2008 – Shul'ga, PI 2008, *Snarjazhenie verhovoj loshadi i voinskie pojasa na Altae*, T.II, Azbuka, Barnaul, 276p. (in Rus).
- Shul'ga 2015 – Shul'ga, PI 2015, *Snarjazhenie verhovoj loshadi v Gornom Altae i Verhnem Priob'e*, T.II, RIC NGU, Novosibirsk, 322p. (in Rus).
- Strabon 1964 – Strabon 1964, *Geografija*, Per., stat'ja i komm. G.A. Stratanovskogo, Leningrad. (in Rus).
- Sun' Pjeiljan 1985 – Sun' Pjeiljan 1985, *Cycitaj maoi chzhilu hje gudaj chzhun ja dje chuansho, Chzhunvaj guan sishi luncun*, Pekin, T.1. (in Chinese).
- Tairov 2007 – Tairov, AD 2007, *Kochevniki Uralo-Kazahstanskih stepej v VII – VI vv. do n.je.*, Izd-vo JuUrGU, Cheljabinsk, 274p. (in Rus).
- Terenozhkin 1976 – Terenozhkin, AI, 1976, *Kimmerijcy*, Kiev. (in Rus).
- Toleubaev 2013 – Toleubaev, AT 2013, *Problemy jepohi bronzy i rannego zheleznogo veka Kazahstana*, Service Press, Almaty, 520p. (in Rus).
- Toleubaev, Zhumataev 2016 – Toleubaev, AT, Zhumataev, RS 2016, *Vydajushhiesja pamjatniki Shiliktinskoj doliny i Severnyh predgorij Tarbagataja, Altaj – turki aleminin altyn besigin*, Oskemen, P.252-272. (in Rus).
- Tolstov, Itina 1966 – Tolstov, SP, Itina, MA 1966, *Saki nizov'ev Syrdar'i (po materialam Tagiskena), Sovetskaja arheologija*, P.151-175. (in Rus).
- Van Chzhilaj 1986 – Van Chzhilaj 1986, *Chzhun ja shigan*, Chansha. (in Chinese).
- Vasil'ev 2001 – Vasil'ev, VN 2001, *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Juzhnogo Urala v VI-II vv. do nashej jery*, Gilem, Ufa, 153p. (in Rus).
- Vishnevskaja 1973 – Vishnevskaja, OA 1973, *Kul'tura sakskih plemen nizov'ev Syrdar'i v VII–V vv. do n.je. po materialam Ujaraka: Trudy HAJeJe*, T.8, Nauka, Moscow, 160p. (in Rus).
- Volkov 1978 – Volkov, VV 1978, *Ulangomskij mogil'nik (po materialam raskopok 1972g.)*, *Arheologija i jetnografija Mongolii*, Novosibirsk, P.101-107. (in Rus).
- Volkov 2002 – Volkov, VV 2002, *Olennye kamni Mongolii*, Nauchnyj mir, Moscow, 248p. (in Rus).

## Еуразия далалары Ұлы Шеңберінің сақ және скифтерінің мәдениеті

### Самашев Зайнолла

тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ә.Х. Марғұлан атындағы археология Институтының Астана қаласындағы филиалының Бас ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Республика даңғылы, 24, 405-ші кеңсе. E-mail: archaeology\_kz@mail.ru

### Боковенко Николай Анатольевич.

тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, РҒА ММТИ Орталық Азия және Кавказ археологиясы бөлімінің аға ғылыми қызметкері. Ресей Федерациясы, 191186, Санкт-Петербург қ., Дворцовая жағалауы, 18. E-mail: nibo25@yandex.ru

### Шотбаев Айдос Ерболатұлы

ҚР БҒМ ҒК Ә.Х. Марғұлан атындағы археология Институтының Астана қаласындағы филиалының аға ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Республика даңғылы, 24, 405-ші кеңсе. E-mail: archtopmail@mail.ru

### Қариев Елдос Мақсатұлы

С.Аманжолов атындағы ШҚМУ-ті «Алтайтану» ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, 070000, Өскемен қ., Қазақстан көшесі, 55. E-mail: eldos.05.82@gmail.com.

**Түйін.** Зерттеу Еуразия сақ-скиф мәдениетінің мәселелеріне арналған. «Сақ» және «скиф» атауларының, сонымен қатар б.д.д II-I мыңжылдықтар және б.д.д. I мыңжылдықтағы далалық Еуразияның археология және тарихы бойынша бірқатар анықтаушы терминдік белгілемелер мазмұнының сараптамасы жүргізілуде. Заттай ескерткіштердің мәдени-мерзімдік айқындамасымен, көрсетілген уақытқа тиесілі жазбаша және археологиялық деректердің кешенді талдауы жүзеге асырылады.

**Түйін сөздер:** Еуразия далалары; сақтар және скифтер; мәдениет; сараптама; жазбаша деректер; археологиялық ескерткіштер.

## The culture of Saks and Scythians of the Great Belt of Eurasian steppes

### Samashev Zaynolla Samashevich

Doctor of History, professor, chief researcher at A.H.Margulan Institute of Archaeology branch, SC MES RK, Astana. 010000 Republic of Kazakhstan, Astana, 24 Avenue of Republic, office 405. E-mail: archaeology\_kz@mail.ru

### Bokovenko Nicholay Anatoliyevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of Central Asia and the Caucasus Archeology Department IHMC RAS. Russian Federation, St. Petersburg, 191186, Palace Embankment, 18. E-mail: nibo25@yandex.ru

### Chotbaev Aidos Erbulatovich

senior researcher at A.H.Margulan Institute of Archaeology branch, SC MES RK, Astana. 010000 Republic of Kazakhstan, Astana, Avenue of Republic 24, office 405. E-mail: archtopmail@mail.ru

### Kariev Eldos Maksatovich

Senior Researcher, «Altaytanu» Research Center at S.Amanzholov East-Kazakhstan State University. Republic of Kazakhstan, 070000, Ust-Kamenogorsk, 55 Kazahstan str. E-mail: eldos.05.82@gmail.com

**Abstract.** The research is devoted to fundamental problems of Saka-Scythian culture of Eurasia. The analysis of the notions «Saks» and «Scythians» is made, as well as of many other terminological identification markers on the archeology and history of the Eurasian steppe of II-I centuries BC and I century AD. A comprehensive analysis of written and archaeological sources of the mentioned chronological range, with cultural and chronological attribution of the constituent elements of the material sites is made.

**Keywords:** steppes of Eurasia; Sakas and Scythians; culture; analysis; written sources; archaeological sites.

Иллюстративные материалы к статье  
Самашева З., Боковенко Н.А., Чотбаева А.Е., Кариева Е.М.  
«Культура саков и скифов Великого Пояса Евразийских степей»

Фото 1. Образ хищника свернувшегося в кольцо



Фото 3. Бронзовое зеркало с изображениями оленей. «Бухтарминское зеркало» Случайная находка



Фото 2. Изображение свернувшегося хищника на скале

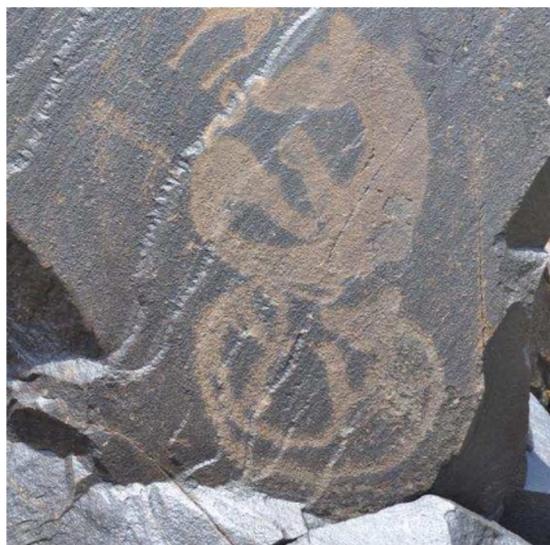


Фото 6. Изображение фантастических существ полученных из различных протом животных



Фото 8. Композиция из трех хищников. Кызыл Уйк. Западный Казахстан



Фото 4. Голова кабана с четко выраженными чертами морды



Фото 5. Костяное изделие с головой хищника



Фото 7. Сцена терзания. Могильник Боролдай. Алматы



Фото 9. Хищник терзающий лошадь



Фото 10. Изображения двух разных животных оскалившихся друг на друга  
Сауыскандык, группа 3. Южный Казахстан

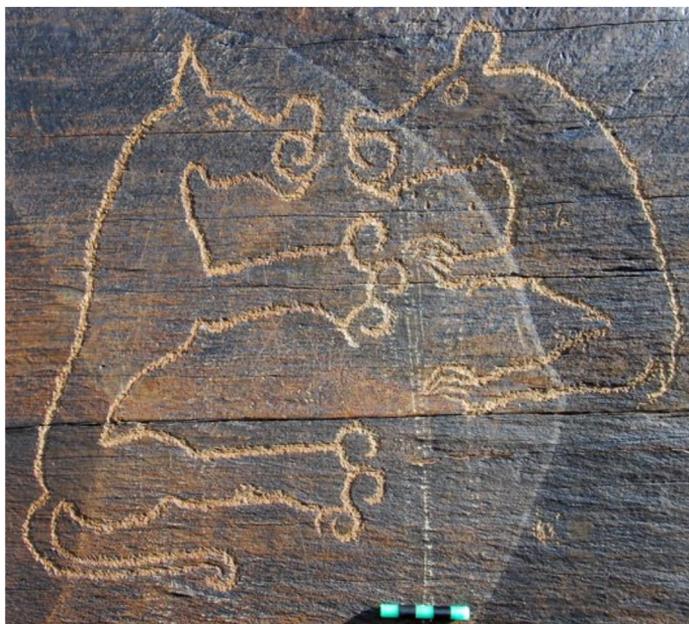


Фото 11. Бронзовый кинжал. Финальная бронза. Случайная находка. Хранится в Семипалатинском краеведческом музее



Фото 12. Навершие меча с антенновидным навершием



Фото 13. Предметы оружия ближнего боя



Фото 14. Бронзовый чекан

Фото 15. Бронзовые наконечники стрел различных форм



Фото 16. Бронзовые наконечники стрел. Раннесакский период



Фото 17. Образцы удила и псалии раннесакского времени



Фото 18. Бронзовые удила и двудырчатые псалии раннесакского времени



Фото 19. Образцы раннесакских удил и псалии



Фото 20. Способ крепления удил к псалии



Фото 21. Удила прикрепленные к псалии



Фото 22. Бронзовые навершия увенчанные головами архаров



Фото 26. Подпружная пряжка с орнаментированной поверхностью



0 3 cm

Фото 27. Бехистунская надпись (барельеф царя Дария)



Фото 23. Декор или часть функционального элемента конского снаряжения



0 3 cm

Фото 24. Элементы сбруи



0 3 cm

Фото 25. Подпружная пряжка



0 3 cm